

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра древней и средневековой истории России

Выпускная квалификационная работа

***Трудные вопросы преподавания истории: иностранные и
отечественные авторы XIII -XIV в.в. о взаимоотношениях
Руси и монголов***

Работу выполнила:

студентка Z 951 группы
направление подготовки
44.03.01 Педагогическое
образование,
профиль «История»

Болотова Татьяна Валентиновна

_____ (подпись)

«Допущена к защите ВКР»

Зав.кафедры

кандидат исторических наук, доцент
кафедры древней и средневековой
истории

Сарапулов Алексей Николаевич

« ____ » _____ 2018г
_____ (подпись)

Научный руководитель:

старший преподаватель кафедры
древней и средневековой истории
Голдобин Анатолий Вольфрамович

_____ (подпись)

Пермь

2018

Содержание

Введение	3
Глава 1 Монгольские завоевания в XIII веке. Первое столкновение	12
Глава 2 Авторы о монгольском завоевании Руси и начальном этапе взаимоотношений между ними	18
2.1 Подготовительный этап завоевания	21
2.2 Северный поход Батыея на Русь	21
2.3 Южный поход Батыея на Русь	25
2.4 Итоги катастрофы	29
Глава 3 Авторы о взаимоотношении Руси и Орды в эпоху хана Узбека	37
Глава 4 Русь и Орда в последнем сорокалетии XIV века	41
Глава 5 Источники средневековья о Золотой Орде	51
5.1 Взаимоотношения Руси и Орды в трудах отечественных историков	54
5.2 Зарубежные историографические источники	65
Заключение	67
Библиографический список	71
Приложение	73

Введение

С понятием Золотая Орда, тесно связанным с монгольским нашествием на Русь, мы знакомимся ещё со школьной скамьи. Что же представляло собой это государственное образование, почему золотоордынские ханы могли держать в своём подчинении многие соседние народы, в том числе и русские княжества.

Актуальность темы.

Актуальность данной тематики обусловлена тем, что Золотая Орда была одним из крупнейших государств средневековья, владения которого находились в Европе и Азии. Её военная мощь постоянно держала в напряжении всех соседей и очень долгое время никем не оспаривалась. Монархи даже отдалённых стран стремились завязать с ней дружественные отношения и всеми силами их поддерживать. Наиболее предприимчивые купцы преодолевали огромные расстояния, чтобы попасть в её столицу, которая по праву слыла крупнейшей торговой базой между Востоком и Западом. По всему миру разносили путешественники и торговые караваны правдивые рассказы и невероятные легенды о народах, населявших Золотую Орду, их своеобразных обычаях и кочевой жизни, о богатстве и мощи правивших здесь ханов, бесчисленных стадах скота и бескрайних степях, где можно было неделями не встретить ни одного человека. Правдивые и вымышленные рассказы об огромном государстве кочевников продолжали своё существование и после его исчезновения. И сегодня интерес к нему не ослабел, и его история уже давно изучается во многих странах. Но до сих пор в оценке многих политических и бытовых сторон жизни и истории Золотой Орды встречаются самые противоположные мнения. Это относится к её территории и границам, названию государства, наличию городов, развитости культуры, соотношению понятий «монголы» и «татары», некоторым моментам политической истории.

Большая часть широко распространившихся штампов о Золотой Орде возникла ещё в прошлом веке, и существование их связано

исключительно с пренебрежением к изучению этого во многом своеобразного государства. Явная и резко отрицательная роль Золотой Орды в истории Руси в первую очередь бросается в глаза при ознакомлении с любым источником, раскрывающим их взаимоотношения. В результате в науке создалась такая ситуация, когда по большей части изучалась не столько сама Золотая Орда, а её влияние на Русь их взаимоотношения. Причём даже и эта сторона нередко ограничивалась набором самых общих суждений и декларативных заявлений, всегда подкреплённых широко известными цитатами из работ Карла Маркса. Что же касается изучения собственно Золотой Орды, то здесь господствовало суждение о ней как государстве-угнетателе, не заслуживающим внимания. Любой положительный факт по отношению к государству монголов казался немыслимым и подвергался сомнению. Нельзя сказать, что Золотая Орда стала запретной темой в науке, но нежелательной она была явно. Отпечаток на это наложила и политическая конъюнктура, когда в 60-е годы Мао Цзедун приписал все монгольские завоевания XIII века китайскому государству, распространив его западные пределы до Дуная, хотя сам Китай был завоёван Чингисханом и его сыновьями и долгие годы находился под властью монголов. Но несмотря ни на что, золотоордынская тематика была и осталась одной из традиционных в российской дореволюционной, а затем и советской исторической науке. Без знания истории и путей развития огромного, мощного, во многом необычного и в полном смысле слова кровожадного государства нельзя понять многих сторон сложения и роста средневековой Руси, нельзя полностью оценить течение событий европейской политики в XIII -XV веках.

В территориальном отношении Золотая Орда обычно ассоциируется со степными просторами, сплошь населёнными кочевниками, а где-то посреди бесконечных степей находится столица государства — город Сарай. Такое

представление справедливо лишь отчасти и для определённого времени. Если оценивать общую площадь, то Золотая Орда несомненно была крупнейшим государством средневековья. Арабские и персидские историки XIV – XV веков суммарно сообщали о её размерах в цифрах, поражающих воображение

современников. Один из них отмечал, что длина государства простирается на 8, а ширина на 6 месяцев пути. Другой несколько сократил размеры: до 6 месяцев пути в длину и 4 — в ширину. Третий опирался на конкретные географические ориентиры и сообщал, что эта страна простирается «от моря Константинопольского до реки Иртыш, в длину на 800 фарсахов, а в ширину от Бабелебваба (Дербента) до города Болгара, то есть приблизительно на 600 фарсахов» [3, с 206]. Цифры эти хотя и впечатляют, но дают лишь самое общее представление, охватывая как раз пояс европейско-азиатских степей и подтверждая сложившийся стереотип. Детализация границ Золотой Орды связана с явной недостаточностью сведений в письменных источниках и поэтому нужные данные приходится собирать буквально по крупицам, привлекая также материалы по археологии. Но нужно отметить что территория государства не оставалась стабильной, она то сокращалась, то

увеличивалась. Специфика золотоордынских границ состояла в том, что все окружающие народы старались как можно дальше селиться от районов обитания монголов из-за вполне понятной заботы о собственной безопасности. Общая территория государства в XIII веке обрисовывается следующими пограничными линиями. Восточные пределы Золотой Орды включали области Сибирь и Ибирь с пограничными реками Иртыш и Чулыман, отделявшими владения Джучидов от метрополии. Крайними районами здесь являлись Барабинские и Кулундинские степи. Северная граница на просторах Сибири находилась в среднем течении реки Оби. О конкретных опорных точках этой линии источники не сообщают, и лишь можно предполагать, что она совпадала с природной растительной зоной, позволявшей пасти скот. Южная граница государства начиналась в предгорьях Алтая и проходила севернее озера Балхаш,

а затем тянулась к западу через среднее течение Сырдарьи, южнее Аральского моря, к улусу Хорезм. Этот район древнего земледелия составлял южный улус Золотой Орды с центром в городе Ургенче. Находившаяся несколько южнее Ургенча Хива уже не относилась к владениям Золотой Орды. Особо нужно подчеркнуть, что

военная мощь Золотой Орды позволяла сохранять в неприкосновенности границы государства на протяжении всего XIII века и начала следующего столетия. Однако во второй половине XIV века положение резко изменилось, монголы уже не имели сил удерживать свои растянутые рубежи, и Золотая Орда один за другим начала терять окраинные улусы.

Степень изученности темы.

Российские и советские исследователи добились значительных успехов в деле изучения историографии рассматриваемой нами проблемы. Их работы оказали существенное влияние, многие выводы до сих пор составляют основу для работ последующих историков. Особое место среди русских востоковедов-историков Золотой Орды принадлежит И.Н. Березину. Учёный ввёл в научный оборот в России ценнейший источник по истории монгольских завоеваний «Джами ат-таварих» Рашид-ад-Дина. Первостепенную роль в поиске и публикации важнейших письменных источников по истории Золотой Орды сыграл крупнейший русский востоковед В.Г. Тизенгаузен. Наиболее важным его трудом является составленный им свод сведений и материалов из восточных письменных источников по истории Золотой Орды. Предшественники, проведя огромную работу в плане изучения источников, не дали исчерпывающих обобщений и выводов по исследуемой проблеме.

По поводу значения этнических контактов для истории культуры общего мнения нет. Одни считают, что любой контакт и метисация - благо, другие утверждают, что это гибель, третьи полагают, что смешение народов вообще не имеет значения для их судьбы. Но, самое главное, никто не привёл достаточно веских аргументов в свою пользу и опровержений иных точек зрения.

Л.Н. Гумилёв придерживается четвёртого мнения, последствия смешений этносов всегда разнообразны, ибо зависят от ряда обстоятельств:

1. Характера взаимодействия того и другого этноса с окружающей

географической средой, ибо от этого зависят способы ведения хозяйства, которые вызывают либо симбиоз, либо соперничество.

2. Соотношения фаз этногенеза обоих компонентов. Фазы могут совпадать или нет, а в последнем случае более пассионарный этнос давит на соседа независимо от личного желания отдельных его представителей, даже вопреки их воле.

3. Комплиментарности, проявляющейся при совмещении культурно-психологических доминанта, которая может быть позитивной или негативной.

Знак комплиментарности проявляется в безотчётной симпатии или антипатии на популяционном уровне.

4. Перспективности контакта, ибо он может вести либо к ассимиляции одного этноса другим, либо к элиминации, а проще- истреблению одного этноса другим, либо к слиянию двух этносов в единый третий- это и есть рождение этноса.

Решение поставленной проблемы требует описания исторических событий в их связи и последовательности [10, с 325].

История человечества знает несколько опустошительных, варварских нашествий, которые остались в памяти народов как бремя тяжких бедствий, неисчислимых жертв, разрушений памятников культуры, насилий и бесчинств завоевателей. Народы Западной и Южной Европы с ужасом вспоминают о нашествии азиатских кочевников- гуннов, которые в V веке новой эры буквально сокрушили тогдашнюю европейскую цивилизацию; имя вождя гуннов Атилы стало символом бессмысленных разрушений и жестокости. Значительно меньше вспоминали в Западной Европе об ордынских завоеваниях, потому что полчища внука основателя Монгольской империи, возглавившего было поход «к морю Франков» , Батые только кратковременно и с самого края затронули европейские государства. С удивительной для своего времени, гениальной прозорливостью оценил всемирно- историческое значение борьбы Руси против завоевателей А.С. Пушкин: «России определено было великое предназначение : её необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились

оставить у себя в тылу поработанную Русь и возвратились в степи своего Востока. Образующееся просвещение было спасено растерзанной Россией».

Н.Г. Чернышевский: «Нет не завоевателями и грабителями выступают в истории политической русские... а спасителями-спасителями от ига..., которое они сдержали на мощной своей, не допустив его до Европы, быв стеной ей, правда, подвергавшеюся всем выстрелам, стеною, которую вполовину было, разбили враги...» [1]. Над Русью установилось иго монгольских ханов, длившееся 240 лет, Л.Н. Гумилёв считал, что ига не было, имело место лишь укрепление существовавшего ранее симбиоза (единства) Руси со «Степью». Причём центр этого симбиоза находился на Волге, в Золотой Орде. Этот симбиоз имел место на протяжении всей русской истории, но с 1480 года его центр стал переходить в Москву. При этом Л.Н. Гумилёв указывал, что само понятие «ига» - позднего происхождения, появилось не ранее второй половины XVI века. Позднее появление такого понятия не исключает, однако, того, что Россия попала в жестокую зависимость от Золотой Орды [10, с 765].

События нашествия Батыя и последующих 240 лет ордынского ига на Руси можно рассматривать с точки зрения тех бедствий и страданий для русского народа, которые принесло завоевание; некоторые историки так и делают. Но возможна и диаметрально противоположная точка зрения. Столетия ордынского ига были не только временем угнетения и хищнической эксплуатации ордынскими ханами Руси, но и временем героической борьбы русского народа за свободу и независимость, временем великого подвига народного, национального подъёма и осознания русскими людьми единства родной земли, которое привело к созданию могучего Российского государства.

Исторические источники.

В своей работе я использовала письменные исторические источники — Джованни Плано Карпини «Путешествия в восточные страны»; Гильом де Рубрук - «Путешествия в восточные страны Вильгельма де Рубрука в лето благодати 1253 года»; Рашид-ад-дин «Сборник летописей»; Ибн Баттута

«Путешествие Ибн Баттуты в Золотую Орду». Также в работе использованы древнерусские летописи. В русской исторической литературе сочинение Плано Карпини стало известно ещё в конце XVIII века, когда появился первый русский перевод этой книги, сделанный с французского текста. Четверть столетия спустя, появилось научное издание сочинения Плано Карпини на русском языке, помещённое в первом томе «Собрание путешествий к татарам» Д.И. Языкова. На русский язык перевод путешествия Рубрука был сделан А.И. Малиным и опубликован им вместе с переводом «Истории монголов» Плано Карпини в 1911 году. Сборник летописей Рашид-ад-Дина I и III тома вышли в 1946 — 1951 годах в издательстве Академии наук СССР. Плано Карпини — итальянский францисканец, первым из европейцев посетил Монгольскую империю и оставил описание своего путешествия. Гильом де Рубрук — фламандский монах-путешественник, в 1253-1255 годах по поручению французского короля Людовика IX совершил путешествие к монголам. В дипломатическом отношении путешествие Рубрука не принесло французскому королю никакой пользы, поскольку в качестве основы для сотрудничества великий хан требовал его формального подчинения. Однако это путешествие намного расширило знания о Центральной Азии, о которой Рубрук оставил превосходное сообщение.

Хронологические рамки.

В работе рассматривается период с XIII по XIV век, потому что в этот период есть возможность реконструировать становление взаимоотношений Руси и монголов. Так как именно в этот период Русь была завоёвана монголами. Платила дань и князья вынуждены были ездить в Орду, для получения ярлыка, соответственно современники не могли не отметить взаимоотношений между двумя государствами. События которые происходили в Древней Руси и Монгольском государстве, интересовали западные страны, что побуждало их отправлять путешественников, с целью изучения данных территорий. Средневековые путешественники-авторы, не только описали эти территории, но и попытались определить перспективы миссионерской деятельности

Объект исследования.

Взаимоотношения Руси и монголов в трудах средневековых авторов.

Предмет исследования.

Закономерности которые мы можем выявить в трудах средневековых авторов заключаются в том что события зачастую запутаны и хаотичны, а свидетельства хроник противоречивы. В летописях много эмоционального и предвзятого, а стало быть, не вызывающего доверия. Чтение позднейших исторических сочинений не помогает разобраться, где истина и где вымысел, а часто, наоборот, вводит в ещё большее заблуждение. В отечественных описаниях обычно преувеличивается численность сил вторжения и упорство сопротивления.

Цель работы — анализ истории Золотой Орды и взаимоотношений её с Русью глазами современников.

Задачи:

1. провести анализ литературы по данной тематике;
2. рассмотреть Золотую Орду как исторический феномен глазами современников (Марко Поло, Джованни дель Плано Карпини).
3. проанализировать взаимоотношения Золотой Орды с Русью.

Методологические принципы.

В работе использовала историко-сравнительный анализ и ретроспективный метод.

В работе я использовала большое количество литературы, прочитала книгу известного советского учёного — историка и географа Гумилёва Л.Н. «Древняя Русь и Великая степь». Сочетание традиционных приёмов исторического исследования с глубоким географическим анализом позволило автору из разрозненных, внешне не взаимосвязанных событий и явлений, создать целостную картину древнерусской этнической истории. Гумилёв Л.Н. Использует опыт реконструкции. Работа Егорова В. Л. «Золотая Орда: мифы и реальность» направлена на изучение что представляло собой это государственное образование.

Структура работы.

В главе первой кратко освещены некоторые проблемы завоевания

монголов в XIII веке и столкновение с половцами, помощь которым оказывали и русские князья с дружинами. В главе второй я рассмотрела подготовку похода на Русь, северный и южный поход, также итоги завоеваний. В главе третьей мы находим анализ взаимоотношений Руси и Орды в эпоху хана Узбека глазами современников: арабский путешественник Ибн-Баттута, Плано Карпини, Рубрук, записи Троицкой летописи. В главе четвертой мы находим историю кризиса и распада грозной державы. В главе пятой я пыталась охарактеризовать источники средневековья и также труды отечественных авторов о Золотой Орде. В заключительной главе я представляю результаты и выводы исследования. В приложении я предлагаю элективный курс по истории России в 9 классе в количестве 17 часов на тему «Взаимоотношения Руси и монголов XIII – XIV веке». Этот курс поможет ярко и колоритно представить данную эпоху на основе изучения документов, письменных источников, впечатлений путешественников того периода, их оценки, происходивших событий.

Глава 1

Монгольские завоевания в XIII веке. Первое столкновение

Если придерживаться точки зрения, что Российское государство несёт в себе генетический код двух разных цивилизаций — с одной стороны, европейской (сложившейся из славянского, византийского и варяжского компонентов) , с другой стороны, азиатской (монголо-тюркской), следует сказать, что первая встреча наших «родителей» произошла при весьма бурных обстоятельствах. Ей предшествовало зловещее предзнаменование. Из летописи в пересказе Карамзина: « Откуда ни возьмись объявилась звезда величины необыкновенной, и целую неделю в сумерки показывалась на Западе, озаряя небо лучом блестящим. В сие же лето сделалась необыкновенная засуха: леса, болота воспламенялись;

густые облака дыма затмевали свет солнца; мгла тяготела воздух, и птицы, к изумлению людей, падали мёртвыми на землю». Вообще-то это в очередной раз приблизилась к Земле комета Галлея. Всякое её появление приводило наших суеверных предков в трепет, поскольку от одного космического визита до другого проходило целых 76 лет, за это время сменялись поколения и предыдущее впечатление забывалось. Поскольку в средние века те или иные несчастья происходили часто, небесный феномен иногда совпадал с какой-нибудь бедой. В позапрошлый раз комета Галлея пролетела незадолго перед половецким нападением 1068 года, и это запомнилось. А вот в 1145 году хроники ничего про неё не пишут, потому что как-то обошлось. В записи же за 1265 год читаем (про какую то другую комету), «Явилась на востоке звезда хвостатая. Страшная на вид, испускающая большие лучи; из-за этого называли эту звезду волосатой. При виде этой звезды охватил всех людей страх и ужас. Мудрецы глядя на эту звезду, говорили, что будет великий мятеж в земле, но Бог спасёт нас своею волею. И не было ничего». Так что знамениям особого значения придавать не следует. В ту эпоху Русь была хоть и окраинной, но европейской страной, соединённой торговыми, культурными, династическими связями с Западом. Безусловно, существовали объективные обстоятельства, в силу которых Русь была завоёвана монголами: политическая слабость вследствие раздробленности; географическое соседство со Степью, исторгавшей из своих недр нашествие за нашествием; наконец, стремление растущей чингизитской империи занять всю Европу от океана до океана, что рано или поздно должно было привести монгольские полчища к русским рубежам. Монголы прошли через Кавказ, громя всех, кто оказывался на их пути, добрались до Великой Степи, где властвовали половцы, разбили и их. Повесть Временных Лет рассказывает о битве на реке Калке: «В год 6732 (1223 год)... Пришли татары на землю Половецкую, к шатрам половцев. Котян, князь половецкий, был тестем Мстислава, князя Черниговского. И послал Котян к зятю своему с поклоном дары многие: золото и коней, и шелковые ткани — со словами: «Шлю дары русским князьям; сегодня нас не

будет, а завтра — вас; и соединились князья русские в силе многой, и, услышав об этом, татары прислали десять мужей с поклоном: « Мы не тронем вас и городов ваших, но идём на своих конях на половцев». Не послушались их русские князья, убили тех десятерых мужей. И двинулась Русь на татар и шла семнадцать дней. И, увидев это, прислали татары к русским князьям со словами: «Мы на вас не посягали, а вы на нас идёте, поэтому пусть будет бог судьёй между нами и вами». И сошлись оба войска, и было на Калке сражение великое; и победили поганые татары половцев и князей русских, и пала русская сила. Тогда убит был татарами на реке Калке великий князь Киевский Мстислав Романович, княживший десять лет, и других князей десять было убито; убили Александра Поповича и с ним семьдесят богатырей, и людей многих без числа, некоторых князей руками брали. Это был первый выход татарский на Русь, и было это 16 июня». Все даты, касающиеся сражения на Калке, и даже сам год долгое время были предметом дискуссий. Кто-то из историков относил это событие к 1223 году, кто-то к 1224 году. Путаница произошла из-за того, что летописцы разных областей Руси вели отсчёт нового года по-разному: одни на византийский манер, с 1 сентября, другие по-старинному, с 1 марта. Поэтому в одних источниках битва значится под 6371, а в других под 6372. Сегодня большинство исследователей считают, что баталия произошла 31 мая 1223 года. Узнав о военных приготовлениях князей, монголы прислали парламентёров, которые сказали, что биться не из-за чего: никаких обид русским монголы не наносили, их городов и сёл не занимали, а воюют только против половцев, которые причиняют много зла и Руси. Князья убили послов, несмотря на разумные речи. Если до этого момента ещё оставалась вероятность, что монголы уйдут от столкновения, то теперь сражение стало неизбежным. По монгольским понятиям, убийство послов считалось худшим из преступлений. Подобное кощунство ни в коем случае нельзя было оставлять безнаказанным. За четыре года до этого, точно такую же ошибку совершили люди хорезмского шаха — истребили посольство Чингисхана. После этого монголы пошли на могущественное

среднеазиатское государство войной и не прекратили её до тех пор, пока от хорезмской державы не остались одни руины. Погибли сотни тысяч, а то и миллионы людей. Шах же заплатил за вероломство и престолом, и жизнью. Персидский историк Рашид-ад-дин о взятии монголами столицы Хорезма Ургенча в 1221 году пишет: « Горшками нефти они зажгли огонь в кварталах. Монголы бились крепко, брали квартал за кварталом и дворец за дворцом, пока взяли таким способом весь город в продолжении семи дней: выгнали жителей разом в поле, отделили около ста тысяч из ремесленников и искусников и отправили в восточные страны. Женщин и мальчиков угнали в плен, а остальных людей разделили воинам, чтобы они предали их смерти. Говорят, что на каждого воина досталось 24 человека, а число солдат превышало 50 тысяч... Войска занялись грабежом и расхищением» [32] . Армия Чингисхана была самым совершенным боевым механизмом своего времени. Летопись не называет количество убитых в сражении, перечисляя только князей (их пало двенадцать), но отмечает, что погибло девять десятых армии. Причину поражения летописец справедливо возлагает на самих русских. Русь вернулась к своему обычному существованию. Никакой подготовки к укреплению территории не проводилось.

Монголы

Францисканец Джованни дель Плано Карпини, попавший в Монголию в середине XIII века и видевший на своём долгом пути немало бесприютных, диких краёв, пишет с содроганием, что эта земля «гораздо хуже, чем мы могли бы высказать» [3, с 67]. Зимой температура здесь опускалась до минус сорока; летом поднималась до плюс сорока, так что всё выгорало и трескалась почва. Выжить в такой среде могли только очень неприхотливые, физически крепкие, не обременённые сантиментами люди. Естественный отбор был безжалостен: род, не способный добыть пропитание и защитить свои стада от свирепых, голодных соседей — часто собственных родичей, - погибал. Современников потрясала невероятная выносливость монголов, которые могли сутками обходиться безо

всякой пищи и при этом, казалось, нисколько не слабели. Трём главным законам выживания — добывать пищу, защищаться от сильных, нападать на слабых — детей учили с необычно раннего возраста. Каждый монгол с малолетства был охотником, наездником и искусным стрелком. При столь суровой жизни род не мог позволить себе роскоши освободить женщин для домашней работы; существовало разделение хозяйственных занятий. Французский посланник Вилгельм де Рубрук в 1253 году пишет: «Обязанность женщин состоит в том, чтобы править повозками, ставить на них жилища и снимать их, доить коров, делать масло и грут (пиво), готовить шкуры и сшивать их, а сшивают их они ниткой из жил... Они шьют также сандалии, башмаки и другое платье... Мужчины делают луки и стрелы, готовят стремена и уздечки и делают сёдла, строят дома и повозки, караулят лошадей и доят кобылиц, трясут самый кумыс, то есть кобылье молоко, делают мешки, в которых его сохраняют, охраняют также верблюдов и вьючат их. Овец и коз они караулят сообща и доят иногда мужчины, иногда женщины» [3, с 91]. Монголы были нацией прирождённых воинов. Они не отличались статью и ростом, но поражали современников физической крепостью и феноменальной выносливостью. Легко перенося любые лишения — отсутствие пищи и воды, зной и мороз, — они превосходно ориентировались на незнакомой местности и обладали очень острым зрением. Ещё одним мощным преимуществом монголов были их несравненные лошади. Низкорослые, брюхастые, мохнатые, они отличались не столько быстротой, сколько проворностью и, главное, выносливостью. Воин имел две, а то и три запасных лошади, в походе всё время пересаживался с одной на другую, и это позволяло армии преодолевать за день большие расстояния — в среднем 120 километров за переход. Первый владыка единой Монголии создал дотоле невиданную армию. В длительной, жестокой, коварной и изощрённой борьбе Темуджин сумел объединить разрозненные и враждующие монгольские кочевые племена в единое государство. И в глазах всей степи, освободившейся от изматывающих кровавых межплеменных и родовых стычек, именно Темуджин был по праву достоин

титула верховного правителя. Самые знатные нойоны (князья) степи посадили его на белоснежный войлок, подняли к вечному синему небу и общим словом утвердили неслыханный до сих пор в степях титул — Чингисхан. До своей смерти в августе 1227 года Чингисхан сумел заложить территориальную основу новой огромной империи, которую составляли не только народы, жившие в непосредственном соседстве с Монголией, но и Китай, и Средняя Азия, и степи к западу от Иртыша. Смерть новоявленного претендента на обладание всем миром не изменила политики его наследников. Нет сомнений, что в стратегическом отношении монгольская армия XIII века немного опережала своё время и стояла неизмеримо выше всех оппонентов, с которыми ей пришлось иметь дело. Она воевала не числом, а умением (хотя отлично умела использовать и численное преимущество, если оно было), притом обычно одерживала победы, неся незначительные потери. К побеждённым монголы относились хуже, чем к скоту. Когда нужно было идти на приступ крепости, они гнали впереди себя мирных жителей, закрываясь ими от стрел, а то и просто заполняли несчастными рвы, чтобы поставить штурмовые лестницы на живые тела. Людей Чингисхан берёт только своих — чужие для него ценности не имели. В то времена жестокость была нормой; враги монголов тоже милосердием не отличались, однако если зверствовали, то в порыве гнева или пылая мстостью. Рассудочная безжалостность монголов была им непонятна и потому вызывала ужас. Терроризируя местное население в период первоначального завоевания, Чингизиды добивались покорности на долгое время — память о перенесённом кошмаре сохранялась на поколения. На первых порах монгольское войско было однородным — состояло только из лёгкой конницы, не носившей брони и использовавшей в качестве основного оружия лук. Однако, выйдя за пределы родных степей и вступив в борьбу с соседними государствами, которые воевали иначе, монголы стали перенимать у врагов всё, что могло пригодиться. Из «Великой Ясы» Чингисхана: «Служители культа, врачи и омыватели тел освобождаются от податей. Запрещено творить мир со всяким вождём, князем

или народом, что не подчинился. Все мужчины должны служить в войске, за редким исключением. Организовывать войско следует из отрядов по 10, 100, 1000 и 10000 человек, чтобы можно было быстро собрать войско. Шпионов, лжесвидетельствующих и колдунов приговаривать к смерти» [4]. Особый интерес представляет вопрос о численности монгольской армии. Цифры, фигурирующие в иноземных (в том числе русских) хрониках, совершенно фантастичны и несомненно были продиктованы страхом, у которого глаза велики. Чингисхан создал организационный и этнический каркас, на котором потомки завоевателя продолжали строить империю и после его смерти. Этот свод законов и заветов, первоначально, видимо, разрозненных, в конце XIII века был сведён воедино в документе, получившем название «Великая Яса» (от монгольского слова ясак, «повеление»). Кодекс совершенствовался и уточнялся, однако его главные положения несомненно были сформулированы самим основателем. Георгий Вернадский высказывает правдоподобное предположение, что Чингисхан мнил себя не просто завоевателем, а пророком новой веры, «инструментом Бога для установления порядка на земле» [13] - поэтому монголы будут считать мятежниками чужеземных царей и князей, которые отказывались повиноваться «Вселенскому Властителю». «Великая Яса» была для монголов не только сборником установлений, но и священной книгой, учебником нравственного поведения. В русских летописях и фольклоре монголы предстают исчадиями ада, а их государство — царством жестокости и зла. На самом же деле законы Чингисхана были не только разумны, но во многом и гуманны. Одной из обязанностей хана было помогать беднякам, для чего предписывалось содержать специальный фонд. Правительство должно было иметь резервные продовольственные склады на случай голода, а при засухе рыть для населения колодцы. Ознакомление с древними летописными источниками показывает, что этноним «монголы» был широко известен в древней Центральной Азии. Он применялся как самоназвание нескольких племён, объединённых Чингисханом в единое государство. Однако исторически сложилось так, что повсюду, где

появлялись монгольские войска Чингисхана и его наследников, их называли татарами. Однако ни сами Чингизиды, ни монгольские армии, появившиеся в Европе под предводительством Бату, не имели к татарам никакого отношения. Они называли себя исключительно монголами, а своё государство монгольским. Что же касается собственно татар, то они в XII – XIII веках обитали вдоль северной границы Китая, охраняя подходы к Великой Китайской стене от набегов кочевников, в том числе и монголов. Название «татары» в средневековой китайской историографии соответствовало европейскому понятию «варвары». Именно поэтому китайцы распространили этноним «татары» и на другие племена, обитавшие к северу от татар. Татары никогда и не были союзниками монголов и не участвовали в их завоевательных походах, а наоборот враждовали с ними. Отец Чингисхана Есугей в XII веке нанёс татарам крупное поражение, за что через несколько лет они его отравили, придя к власти в Монголии, Чингисхан им отомстил за смерть отца, устроив кровавую резню. Результаты её так оцениваются в «Тайной истории монголов» устами самого Чингисхана: «Мы сокрушили ненавистных врагов — татар, этих убийц дедов и отцов наших, когда мы в справедливое возмездие за их злодеяния поголовно истребили татарский народ, примеряя детей их к тележной оси». Русские и западноевропейские летописи по отношению к населению Золотой Орды обычно употребляли этноним «татары», хотя посетивший в середине XIII века это государство Г. Рубрук особо отмечал, что основатели улуса Джучи всегда называют себя монголами. Побывавший здесь другой путешественник, П. Карпини, прямо озаглавил свои записки «История монголов, именуемых нами татарами». В трудах В.Н. Татищева и Карамзина названия «монголы» и «татары» рассматриваются как принадлежащие двум разным народам. Причём оба историка считали, что название «татары» применялось к завоевателям потому, что большая часть монгольского войска состояла из татар [6]. Так была устроена империя, с которой предстояло столкнуться Руси. Порядка, функциональности, а главное, целеустремлённости в державе Чингизидов было неизмеримо больше,

чем у любого государства той эпохи. Уже это делало завоевателей огромной силой. Но явственней всего монгольское лидерство проявлялось в боевых качествах армии и воинском искусстве, с которым русские впервые познакомились на Калке. Исходя из впечатлений современников, можно сделать вывод, что монголы создали боеспособное войско и качественно подготовились к завоевательным походам.

Глава 2

Средневековые авторы о монгольском завоевании Руси и начальном этапе взаимоотношений между ними

2.1 Подготовительный этап завоевания

Монгольская империя состояла из четырёх частей (улусов): перед смертью Чингисхан разделил свои владения между четырьмя сыновьями и их потомками. Главный улус великого хана (Монголия., Китай, юг Восточной Сибири), который считался верховным правителем всей Монгольской империи. Позже центр этого улуса переместился из Каракорума в Пекин, а сам улус получил название Юаньской империи. Другими частями империи было государство Хулагуидов (Персия, Ирак, Закавказье, часть Средней Азии и Индии), Золотая Орда — Улус Джучи (Северное Причерноморье, Поволжье, Русь, часть Сибири и Средней Азии) и Чагатайский улус (Центральная Азия). Со временем улусы превратились в отдельные государства. Проехавшие всю Золотую Орду европейские путешественники П. Карпини и Г. Рубрук используют для её обозначения старые термины «страна Команов» (то есть половцев). В письме папы римского Бенедикта XII государство Джучидов названо Северной Татарией. Впервые

словосочетание «Золотая Орда» появилось в «Казанском летописце», написанном во второй половине XVI века. Инициатором похода на Русь, по видимому, был полководец Субэдей. Он наверняка рассказал как странно воюют русские князья: каждый за себя, не помогая друг другу. Несомненно, знали монголы и о том, что в такой же жалкой раздробленности пребывают и остальные европейские страны. Объектом похода была не Русь, а весь Запад. Первенец Чингисхана к тому времени уже умер, его молодого наследника звали Бату (в русских летописях - «Батый»). Монгольское Бату — крепкий, твёрдый; монголы называли его Саин-ханом, то есть «Счастливым». Внук Чингисхана, второй сын Джучи. В 1229 году воевал со степными народами, в том числе с половцами. В 1232 году предпринял попытку вторжения в Волжско-Камскую Булгарию. После состоявшегося в 1235 году курултая, на котором было принято решение начать большой поход в Европу Бату возглавил армию [7]. В Западном походе кроме сил улуса Джучи участвовали и контингенты из всех остальных улусов. В хронике монгольско-персидского историка и государственного деятеля Рашид-ад-дина, в длинном списке ханов, участников европейского похода, Бату по статусу значится лишь на девятом месте. Хроника сообщает о войсках, выступивших из Монголии: «Они все сообща двинулись весною Бичин-ил, года обезьяны (1236), и лето провели в пути». Осенью этого же года армия соединилась и разбила Булгарию — долгая история этого Волжского царства, выдержавшего на своём веку немало потрясений, на этом заканчивается. Идти дальше, на Русь, завоеватели не спешили. Приготовления к вторжению длились больше года. Наверняка до Руси доходили вести о монгольских победах, добирались беглецы, однако и теперь, уже перед самым нашествием, обречённая страна не готовилась к обороне. Соловьев пишет: «Толпы болгар, избежавших истребления и плена, явились в пределах русских и просили князя Юрия дать им здесь место для поселения; Юрий обрадовался и указал развести их по городам поволжским и другим». Русь не почувствовала своего конца и, казалось была поражена странной слепотой. Каждый князь был целиком поглощён своими мелкими

заботами и больше ничем не интересовался. Худшее за всю историю испытание застало Русь разрозненной и не готовой к серьёзному сопротивлению.

2.2 Северный поход Батыя на Русь

Начали монголы с пограничной Рязанской области. Как водится, беде предшествовало плохое предзнаменование — затмение солнца, согласно летописи, длившееся пять дней. Впрочем, это природное явление случилось ещё в августе, война же началась только в декабре. В «Повести о разорении Рязани Батыем» рассказывается о том, что в начале «татарове» прислали в Рязань парламентёров. Этот текст является именно повестью, а не хроникой; он по видимому написан много позднее и содержит множество легенд, к которым не следует относиться как к историческим фактам. Однако исходя из того, что нам известно о военных обычаях монголов, послы, скорее всего, действительно прибыли. Выдвинутые требования, по монгольским понятиям, были умеренными: покориться и отдать десятую часть людей, имущества и «князей» (вероятно речь шла о заложниках), но рязанцам условия показались нелепыми, а послы «бездельными», то есть присланными невсерьёз. Рязанский князь попросил подмоги у Юрия Всеволодовича Владимирского, но тот не откликнулся на зов, должно быть рассчитывал, что с монголами легче будет справиться, когда они растратят силы в борьбе с Рязанью, а может быть, надеялся, что степняки удовольствуются добычей и повернут обратно, как это не раз делали половцы. На помощь Юрию Игоревичу Рязанскому пришли лишь его близкие родственники, совсем мелкие князья. « В год 6745 (1237) Пришёл на русскую землю безбожный царь Батый со множеством воинов татарских и стал на реке на Воронеже близ земли Рязанской. И прислал послов непутёвых на Рязань к великому князю Юрию Ингваревичу Рязанскому, требуя у него десятой доли во всём: во князьях, и во всяких людях, и в остальном. И услышал великий князь Юрий Ингваревич Рязанский о нашествии безбожного царя Батыя, и тотчас послал в город Владимир к благоверному великому князю Георгию Всеволодовичу

Владимирскому, прося у него помощи против безбожного царя Батыя или чтобы сам на него пошёл. Князь великий Георгий Всеволодович Владимирский и сам не пошёл, и помощи не прислал» [8]. Уже не художественное произведение, а летопись (Лаврентьевская) рассказывает, что захваченных рязанцев расстреливали из луков и распинали, но последнее видимо, является художественным преувеличением, которое должно было подчеркнуть антихристианский дух языческого нашествия. Обычно монголы убивали пленных быстро и деловито, без церемоний. Рязань прекратила существование; впоследствии город с тем же названием будет находиться в другом месте. Хроника Рашид-ад-дина к этому времени уже ставит Бату на первое место среди ханов. О взятии Рязани (она названа «Арпан») сообщается коротко — видимо, ничего примечательного в этом событии не было, однако поминается, что «русский эмир по имени Урман (коломенский князь Роман Ингваревич) дал монголам сражение в открытом поле и пал в бою. Далее взяв городок «Макар» (Москву), войско пошло на столицу Юрия Всеволодовича -Владимир. Столица продержалась всего лишь несколько дней. Монголы взяли город по всей инженерной науке: быстро построили тын, замкнув периметр, проделали проломы и взяли штурмом сначала внешнее, а затем и внутреннее кольцо стен. «Они ожесточённо дрались», - признаёт Рашид-ад-дин мужество обороняющихся. Семья великого князя, епископ и множество других знатных и незнатных владимирцев затворились в соборе, уповая на Божье чудо. Но чуда не произошло. Нападающие сожгли церковь вместе со всеми, кто в ней находился. Сразу после захвата главного вражеского горда монголы, следуя всегдашней тактике, разделились на группы и до конца февраля заняли все основные поселения владими́ро-суздальской и ростовской областей. Решительное сражение произошло 4 марта 1238 года на берегу Сити. Стратегическое, численное, качественное преимущество было на стороне монголов. Охваченное в кольцо владимирское войско было полностью истреблено. Юрий погиб в схватке. Его отрубленную голову принесли Бату-хану. «И бысть сеча зла, и

побегоша пред иноплеменники», - горестно пишет наша летопись. Монгольская же о битве вообще не поминает, не находя в этом бою, одном из многих, ничего особенного. А между тем именно в этот день, 4 марта 1238 года, может считаться самой чёрной датой отечественной истории. С этого момента Древняя Русь прекратила своё существование как самостоятельная политическая величина. Сразу же после победы на Сити монголы, действуя по плану, видимо разработанному заранее, двинулись на самый богатый русский город — Новгород. По дороге они грабили и жгли поселения, а людей убивали, следуя Чингисхановым правилам психологической войны. Пал бы, конечно, и Новгород, но северо-западный регион спасла от беды защитница-природа. Морозов захватчики не боялись, но в 1238 году случилась ранняя весна. К концу марта реки и болота растаяли, леса и дороги стали непроходимыми от распутицы. Боясь погубить лошадей, монголы повернули на юг, не дойдя ста километров до цели. Так Новгород, а вместе с ним и Псков избежали жестокой участи других русских городов, что поставило эти две области в привилегированное положение, сохранявшееся на протяжении всего монгольского владычества. Разгромив князей Северной Руси, самых сильных в военном отношении, монголы ушли в Степь готовиться к следующему, более трудному и дальнему походу. Лёгкость, с которой монголы завоевали Русь, отечественным авторам последующих эпох казалась обидной. Так возникли утешительные для национального самосознания легенды о героическом сопротивлении — красивые, но, похоже, вымышленные. Восходят они в основном к уже поминавшейся «Повести о разорении Рязани Батыем», самый ранний список которой датируется XVI столетием. Там есть трогательное сказание о Евпраксии, о Евпатии Коловрате. К сожалению, в других источниках, никаких упоминаний о них не сохранилось, хотя в монгольской летописи не обойдены молчанием реальные случаи упорного сопротивления русских. Так Рашид-ад-дин повествует, вполне почтительно, о не придуманном, а подлинном героизме жителей города Козельска, который доставил Бату-хану гораздо больше хлопот. Чем хорошо укреплённые крепости. Есть этот рассказ и

в русских летописях. Там правил князь Василий из черниговской ветви Рюриковичей, ещё совсем мальчик. Он отказался сдаться. Городок находился на пути движения основных сил Бату-хана, поэтому монголы решили взять крепостицу с ходу. Но жители Козельска с мала до велика вооружились кто чем мог, вышли на стены и отбили все штурмы. Пришлось устраивать настоящую осаду, однако и она не сломила дух защитников. Город продержался целых семь недель и был взят лишь тогда, когда в живых никого не осталось. По летописи, очевидно утрирующей малолетство князя Василия, он будто бы не просто погиб, а «во крови утонул». Всё население, включая младенцев, было истреблено. Монгольская хроника повествует: «Бату подошёл к городу Козельску и, осаждая его в течении двух месяцев, не мог овладеть им», так что пришлось ждать подхода тумена Кадана (сына великого хана) и Бури (сына Чагатая). Тверской летописец присовокупляет, что при осаде монголы потеряли четыре тысячи человек, в том числе трёх княжичей, и что Бату повелел Козельск именовать «Злым Городом». Возможно, потери, понесённые при взятии малозначительной крепости, стали ещё одной причиной более чем двухлетней передышки, которую устроили себе монголы прежде чем идти дальше на Запад.

2.3 Южный поход Батыя на Русь

Судя по тому, как долго пришлось Бату-хану восполнять убыль в людях и лошадях, первый русский поход обошёлся монгольской армии недешево. Пришлось восстанавливать боеготовность поредевших туменов — обучать новых воинов, дожидаться подкреплений. Вторая стадия войны, целью которой была вся Европа, требовала больше войск, чем покорение Руси. Вторую кампанию Бату-хан начал с Киева. К этому времени городом владел Даниил Галицкий, государь осторожный и рассудительный. Он не повёл на монголов своё сильное войско, а предпочёл отойти, рассчитывая, что основное направление монгольского удара пройдёт мимо его столицы Галича. Город окружила вся монгольская орда. «Пришёл Батый к Киеву с большой силой, с многим множеством воинов. Был Батый у города, а воины его окружили город. И

нельзя было голоса слышать от скрипения телег его, от рёва множества верблюдов его, ржания стад коней его, и была вся земля русская наполнена воинами. Поставил Батый пороки около города. Пороки непрерывно били день и ночь и разрушили стены. Вышли горожане на остатки стены, и было видно, как тут ломались копья, разбивались на куски щиты, стрелы помрачили свет. Горожане были побеждены, и Дмитр ранен, а татары взошли на стены и там засели. Но в тот же день и ночь горожане построили другие стены около церкви Святой Богородицы. На другой день татары начали приступ, был большой бой между ними и защитниками. Люди укрылись в церкви, влезли на церковные своды со своим добром, и от тяжести рухнули вместе с ними стены церковные. Так город был захвачен. Дмитра вывели раненым и не убили мужества его ради» [8]. Вскоре после взятия Киева монголы достигли западного края русских земель. Они разорили половину Галицкой земли, не получив отпора от князя Даниила, который в это время, как и многие перед ним, удалился в Венгрию. Монголы в Западной Руси не задержались, двинулись дальше. А дальше уже начиналась Европа, новые земли, новые враги, новые походы. Некоторые Чингизиды сочли, что их обязательства теперь выполнены, и повернули назад, уводя с собой свои отряды. «Гуюк-хан и Мегу-хан вернулись домой и расположились в своих ордах. Вот и всё!» - таким бодрым восклицанием заканчивает Рашид-ад-дин свой рассказ о самой трагической странице нашей истории. В самом деле: вот и всё. Преведняя Русь прекратила своё существование. А.С. Пушкин писал, что Западная Европа была спасена «растерзанной и издыхающей Россией». Монгольские завоевательные походы, с одной стороны, несомненно были геополитической и гуманитарной макрокатастрофой. Такого размаха массовых убийств, такой эпидемии террора не знает мировая история. Даже Вторая мировая война дала меньше жертв, если считать пропорцию от общего населения. Чингисхан и его потомки в период экспансии уничтожили почти десятую часть жителей Евразии. По современным оценкам, это около сорока миллионов жизней, погубленных не только оружием, но лишениями, голодом и мором — последствиями разорения

некогда цветущих стран. Огромные области совершенно обезлюдели; крупнейшие города эпохи превратились в пепелища; погибли целые культуры. На начальном этапе русско-монгольских отношений, во время оккупации и перехода от оккупации к автономии, личность правителя Орды имела для Руси огромное и даже определяющее значение, поэтому с первыми ханами нужно познакомиться поближе. Хан Бату является одной из ключевых фигур всей русской истории. Вероятно этот Чингизид может считаться таким же государственностью, как князь Олег, создатель Киевского княжества. Во время нашествия Бату был ещё молод, особой воинственностью не отличался. По окончании похода он уже не пытался захватить новые территории и в основном занимался внутренними монгольскими проблемами — участвовал в борьбе за престолонаследие. Политика Бату-хана в отношении Руси была примитивно хищнической. Заинтересованный в хороших отношениях с Каракорумом, хан старался послать туда побольше ценностей и людей, выжимая из колонии все соки: постоянно присылал баскаков, сборщиков дани, взымал выплаты. Баскаки должны были обеспечить учёт населения, сбор дани и выполнение других повинностей в пользу ордынских ханов. В ведении баскаков состояли особые военные отряды. На Руси они появились в середине XIII века. В конце XIII века русские князья добились права самостоятельно собирать дань. Но в начале XIV века ордынские ханы вновь стали присылать баскаков. Для русских людей баскаки стали зримым воплощением монголо-татарского ига. В русский фольклор вошло имя баскака Чол-хана, которого на Руси прозвали Щелканом: «У которого денег нет, у того дитя возьмёт. У которого дитя нет, у того жену возьмёт. У которого жены-то нет, того самого головой возьмёт». В 1327 году Чол-хан бесчинствовал в Твери. Однажды на торгу баскак силой отнял коня у дьякона Дудко. Тот закричал: «О мужи тверские, не выдавайте!». Горожане бросились на помощь, завязалась драка с ордынцами. По звуку набата тверичи собрались на площади и решили расправиться с ненавистными сборщиками. Отряд Чол-хана перебили, а сам он сгорел в княжеском дворце, где пытался укрыться. Восстание

было подавлено страшной «Федорчуковой ратью», присланной из Орды. В 30-е годы XIV века князь Иван Данилович Калита окончательно добился передачи сбора ордынской дани в руки русских князей. С этого времени баскаки более на Русь не присылались [7]. В наших источниках, знающих Бату-хана как кровавого завоевателя и сурового притеснителя, он зовётся «безбожным» (что с христианской точка зрения правда), а также «лживым и немилосердным» (что справедливо лишь отчасти). Лживым он точно не был, так как всегда действовал по правилам Великой Ясы. С «немилосердием» тоже не всё так просто. В тюркских легендах и восточных хрониках за Бату утвердилось прозвище Саинхан, что означает нечто прямо противоположное: милосердный, великодушный государь. Противоречия здесь нет. Бату был жесток с чужими и добродушен со своими. Когда русские перестали быть врагами и сделались подданными, он и к ним начал относиться, в общем, по-доброму. После того как хан собрал у себя в Сарае восточнорусских Рюриковичей, привел их к присяге и выдал ярлыки на княжение, он рассматривал их как своих вассалов и никакой дискриминации не подвергал. Ярослава Всеволодовича, назначенного великим князем владимирским, держал в особой милости и — знак высокого доверия — в 1246 году даже отправил на великий курултай. Великодушно обошелся он и с Даниилом Галицким, который пытался оставить свои обширные владения вне зоны оккупации и даже позволил себе биться с монгольскими отрядами. Бату удовольствовался тем, что принял от Даниила личные изъявления покорности, после чего оставил Волынь и Галицию в покое. В зрелые годы Бату жил мирно. Плано Карпини, посетивший его двор, пишет: «Шатры у него большие и очень красивые, из льняной ткани, раньше принадлежали они королю венгерскому... На середине, вблизи входа в ставку, ставят стол, на котором ставится питьё в золотых и серебряных сосудах, и ни Бату, ни один татарский князь не пьют никогда, если пред ними не поют или не играют на гитаре. И когда он едет, то над головой его несут всегда щит от солнца или шатерчик на копье»[3]. Побывавший в Орде семь лет спустя де Рубрук находит хана уже живущим в очень большом городе (Сарае-

Бату), правда пока ещё состоящим из юрт. Однако пышность «шатёрчиком на копье» уже не ограничивалась. Сам же он хан сидел на длинном троне, широком, как ложе, и целиком позолоченном; на трон этот поднимались по трём ступеням; рядом с Бату сидела одна госпожа. Мужчины же сидели там и сям направо и налево от госпожи; то чего женщины не могли заполнить на своей стороне, так как там были только жёны Бату (всего их у хана было двадцать шесть), заполняли мужчины. Скамья же с кумысом и большими золотыми и серебряными чашами, украшенными драгоценными камнями, стояли при входе в палатку. Итак Бату внимательно осмотрел нас, а мы его. Лицо Бату было покрыто красноватыми пятнами»[3]. Последняя фраза интересна как единственное сохранившееся описание внешности завоевателя — к сожалению это всё, что мы знаем о внешности человека, сыгравшего роковую роль в судьбе Руси. Умер Бату не дожив до пятидесяти, в 1255 или 1256 году. Ему наследовал сын Сартак, чьё царствование сулило Руси много хорошего. Царевич был христианином и дружил с Александром Невским. Но Сартак не поладил со своим дядей Берке, человеком бывалым и хитроумным. Скоропостижная смерть нового хана безусловно выглядит подозрительно. К этому времени Чингизиды отлично научились использовать яд для решения политических споров. Маленький Улагчи, сын Сартака, и его бабка-регентша тоже продержались недолго. Мальчик внезапно умер, а с хатун Берке уже не церемонился — велел схватить и убить.

2.4 Итоги катастрофы

В результате Батыева нашествия, прошедшего двумя волнами, древнерусская цивилизация была разрушена - «всё было изъобнажёно и поругано», как говорится в Новгородской первой летописи. Но могло быть и хуже. К этому времени монголы уже не уничтожали и не угоняли в рабство поголовно всё население, и Русь избежала горестной судьбы цветущего Хорезма. Количество людских потерь во время войны 1237 — 1240 годов тем не менее было огромно. Достоверно оно неизвестно, но историки предполагают, что монголы убили

около полумиллиона русославян. Население домонгольской Руси, по реконструкциям, оценивается от 8 до 10 миллионов человек (первую цифру называет историк демографии Д. Рассел, вторую убедительно обосновывает Георгий Вернадский). Если прибавить к погибшим десятки тысяч угнанных в неволю, получается, что Русь лишилась 5-6 процентов обитателей. Это очень болезненный урон, но, например, Венгрии вторжение обошлось намного тяжелее: предположительно всего за год она потеряла около четверти населения. Зато Венгрия осталась независимой и потому быстро возродилась. На Руси же произошло много необратимых перемен — на первых порах исключительно к худшему. Во времена ига существовала обязательная рекрутская повинность, согласно которой каждый десятый мужчина забирался в монгольское войско и навсегда исчезал, отправленный воевать куда-нибудь в Китай или на Ближний Восток. Таким образом, пятипроцентная убыль населения становилась константой. При этом нация теряла сильных, молодых, здоровых мужчин. Это приводило хозяйство в упадок, а заодно ослабляло ресурс сопротивления. Почти все главные города были сожжены и опустели; церкви и монастыри, очаги культуры, разрушены; большинство доблестных князей пали; воинские дружины, поддерживавшие порядок в стране, полегли. Деревни пострадали меньше, да и восстанавливать их было легче, а вот для городской культуры нашествие стало сокрушительным ударом. Отныне Русь перестаёт быть «Страной городов», как её именовали в прежние времена, и становится страной деревень. Бывший столичный Киев, один из первых городов Европы, после резни 1240 года превратился в село. Плано Карпини, проезжавший мимо шесть лет спустя, пишет: «Мы находили бесчисленные головы и кости мёртвых людей, лежавшие на поле, ибо этот город был весьма большой и очень многолюдный, а теперь он сведён почти ни на что: едва существует там двести домов, а людей тех держат они в самом тяжелом рабстве»[3]. Понизился уровень грамотности. Большинство книг сгорели, школ больше не было. Читающие и пишущие люди скоро станут редкостью и будут почти исключительно из духовного звания. Монголы, которым

вечно не хватало металла, отбирали у населения железные инструменты, вплоть до топоров — это отразилось на домашнем производстве. Страшный урон русскому хозяйству нанесла монгольская тактика изъятия всех искусных мастеров, которых переправляли в далёкую Монголию. В результате этой потери на Руси вовсе исчезли или очень нескоро возродились целые ремёсла и направления прикладного искусства. Б. Рыбаков и Г. Вернадский включают в этот перечень изготовление скани и перегородчатой эмали, чернения, глазированной цветной керамики, ювелирных изделий — всего чем славились древнерусские мастерские. Остановилось даже собственное производство тканей — не стало ткачей. Исчезает каменная резьба, благодаря которой так нарядно выглядели храмы. Каменное строительство вообще прекратилось почти повсеместно. Те же ремёсла, которые уцелели, сильно деградировали. Зато обогатилась культура монгольской столицы Каракорум, куда попадали русские мастера, выжившие после длинной, полной лишений дороги. Плано Карпини рассказывает про «некоего русского именем Косма», златокузнеца и гравера, любимого ханом Гуюком. Этот человек очень помог монахам. «Мы как полагаем, умерли бы, если бы Господь не оказал нам помощи через кого-нибудь другого», - с благодарностью пишет итальянец. Косма показал гостям сделанную им императорскую печать, а также изготовленный им трон. «Трон же был из слоновой кости, изумительно вырезанный; было там также золото, дорогие камни, если мы хорошо помним и перлы»[3]. Такие вещи отечественные художники вновь научатся делать лишь через триста лет. Также рухнула старая система управления. Единого государства давно уже не существовало, но в каждом княжестве, даже маленьком, действовали законы, базирующиеся на установлениях «Русской Правды». Власть была непрочной и часто была несправедливой, но в глазах населения она была легитимной, «испокон веку» Ханы Золотой Орды не имели права утверждать русских князей на Владимирском престоле, в могли назначать лишь владетелей более низких рангов. Именно поэтому русские князья Ярослав и его сын Александр Невский

вынуждены были совершать длительное и тяжёлое путешествие из Руси в Монголию. Более того, новый хан на золотоордынском престоле также должен был утверждаться в Каракоруме. В этом отношении характерно отсутствие у сарайских ханов права ставить своё имя на золотоордынских монетах. Не имели они права и на установление дипломатических связей с другими государствами, приём их представителей и ведение переписки с иноземными монархами. В полном соответствии с этим хан Бату отправил послов Карпини и Рубрука в Каракорум к каану, хотя европейские державы интересовала исключительно Золотая Орда и её намерения, а не далёкая и потому реально не воспринимавшаяся реально в международных политических расчётах Монголия. Л. Н. Гумилёв считает что разрушения, причинённые войной преувеличены. Конечно, войны без убийств и пожаров не бывает, но масштабы бедствий различны. Так весной 1238 года Ярослав Всеволодович вернулся в пострадавшее своё княжество, «и бысть радость велика христианам, и их избавил Бог от великая татар», действительно ушедших в Черниговское княжество и осаждавших Козельск. Затем Ярослав осадил одного брата в Суздаль, якобы стёртый с лица земли, другого в Стародуб, а мощи убитого брата положил в церковь Богородицы во Владимире-на-Клязьме, вопреки распространённой версии после нашествия этот памятник остался цел. И ведь войско у него было немалое. Он тут же совершил удачный поход на Литву, а сына своего Александра с отборной дружиной направил в Новгород, которому угрожали крестоносцы: немцы, датчане и шведы [10]. Г.М. Прохоров доказал, что в Лаврентьевской летописи три страницы, посвящённые походу Батыея, вырезаны и заменены другими — литературными штампами батальных сцен XI – XII веков [11]. Больше всех пострадало Черниговское княжество. В 1238 году был взят Козельск - «злой город», а население его истреблено. Михаил Черниговский не пришёл на выручку своему городу, отверг мирные предложения монголов, бросил свою землю и бежал в Венгрию, потом в Польшу, в Галич, а по взятию Киева вернулся в Польшу. По возвращению монголов из похода в 1243 году Михаил через

Чернигов убежал в Венгрию. В 1245 году он появился в Лионе, где просил у папы и собора помощи против татар, за что по возвращению на Русь был казнён. А брошенное им княжество подвергалось постоянному разорению и запустело. В 1240 году Батый взял Владимир-Волынский «копьем» и народ «изби не щадя», но церковь Богородицы и другие уцелели, а население, как оказалось, успело убежать в лес и потом вернулось. То же самое произошло в Галичине; там во время войны погибло 12 тысяч человек, почти столько же за один день полегло на реке Липице. Но на Липице погибли воины, а число стариков, женщин и детей не учтено. Исходя из этих данных, следует признать, что поход Батыя по масштабам произведённых разрушений сравним с междоусобной войной, обычной для того беспокойного времени. Но впечатление от него было грандиозным, ибо выяснилось, что Древняя Русь, Польша, поддержанная немецкими рыцарями, и Венгрия не устояли перед кучкой татар[10]. Если поведение русских князей оставляло желать лучшего, то, может быть, народ проявлял стойкость в борьбе с иноплеменниками? Отнюдь нет, считает Л.Н. Гумилёв, и приводит пример. Около Козельска есть село Поганкино, жители которого снабжали провиантом монголов, осаждавших «злой город». Память об этом бала в XX веке настолько жива, что козляне не сватали поганкинских девиц и своих не отдавали замуж в Поганкино. Возможно монголы принудили снабжать войско провиантом местное население, а те из страха выполняли. В первое время после нашествия на завоёванных территориях образовался вакуум власти и самое страшное, что только могло случиться в стране: хаос. Никто не соблюдал законов, никто не защищал от разбойников, повсюду бродили и творили что пожелают монгольские отряды. Столицы княжеств превратились в пепелища. Из этих обломков с огромным трудом, с невероятными затратами, с тяжёлыми ошибками пришлось складывать некое иное государственное сооружение — по иным принципам, навязанным извне. Кстати говоря, термин «иго» у нас вошёл в употребление не сразу и является переводным. Впервые он встречался в латинском сочинении польского историка и церковного деятеля Яна Длугоша,

который пишет, что государь Иоанн Васильевич сбросил варварское иго — причём пишет в 1479 году, когда формально разрыв с Ордой ещё не произошёл. После этого слово «иго» долгое время попадает почти исключительно в иностранных текстах, а в России становится общепринятым только в XIX веке. Его можно встретить уже у Карамзина, который утверждает, что «россияне вышли из-под ига более с европейским. Нежели азиатским характером», однако словосочетание «татаро-монгольское иго» утвердилось несколько позднее, заимствованное из немецкого исторического атласа, который составил некий лейпцигский профессор Христиан Крузе. После 1240 года Русь оказалась поделённой — не административно, а фактически — на четыре зоны, и в каждой завоеватели вели себя особым образом. Задача при этом преследовалась одна и та же: собирать побольше дани и обеспечивать выполнение «людовой повинности», но достигалась эта цель неодинаковыми средствами. В самое тяжелое положение попал юго-восточный регион, где оккупанты фактически упразднили прежние властные институты и осуществляли прямое военное управление. Эти земли находились ближе всего к Степи и контролировать их оттуда было легче. Основная часть Руси — центр и восточная половина — сохранила своих князей, которые превратились в бесправных «холопов» хана и полностью зависели от прихоти его представителей на местах. При этом и здесь некоторые районы остались в прямом подчинении оккупантов, выведенные из-под княжеской власти. Особый статус был у Новгородчины, избавленной от разорения. Подход к этой богатой, стратегически важной в торговом отношении области у победителей был сугубо прагматический: купеческой республике позволялось жить более или менее по-своему, но под жёстким присмотром и, разумеется, на условии выплаты очень больших налогов. Наконец, имелась юго-западная зона — обширные владения Даниила Галицкого, тоже мало затронутые войной. Все области и большие города должны были вносить установленный «выход» (общее название дани) деньгами и рекрутами, но хан мог ещё по собственному усмотрению объявить «запрос» - единовременный побор, и это

требование нужно было исполнять. Плано Карпини рассказывает о баскаке, который брал дань по одному «меху» с каждого мужчины и мальчика, а кто не мог заплатить — угонял в рабство. Хотя эти нормы явно нарушали правило о взимании десятины, никакой защиты от произвола не было. В таких невыносимо тяжелых условиях восточнорусские земли существовали весь первый период монгольского владычества. По установленному завоевателями обычаю, князем мог считаться лишь тот, кто получил в Орде ярлык. Хан давал это звание по своей воле и мог когда угодно его отобрать. Для того чтобы получить титул и затем не потерять его, нужно было регулярно навещать ставку: всем кланяться, дарить подарки, заручаться поддержкой различных покровителей и прежде всего влиятельных хатун. В среднем такие визиты совершались раз в два-три года и, конечно, превращались для князей в очень серьёзный дополнительный расход. Истинным волшебником ордынской дипломатии был Иван Калита, благодаря изворотливости и ловкости которого столицей нашего государства сегодня является Москва, а не Тверь. Извивы российской дипломатии европейцы позднейших времён будут называть византийством. Унижаясь сами перед ханами, московские правители считали тем более нормальным унижать своих приближённых, а те, в свою очередь, поступали таким же образом с нижестоящими. Среди ездящих в Орду находились не только умельцы маневренности, но и неудачники, которые из-за своей неловкости или недостаточной искательности лишались княжества, а бывало, что и жизни. При общении с ханами всякая принципиальность, моральная твёрдость становились опасны. Самый страшный и мучительный период монгольского владычества, который с полным основанием можно назвать «игом», завершился с того момента, когда захватчики начали передоверять сбор «выхода» местным князьям. Эта перемена впервые наметилась в середине 1260-х годов — в то время, когда Золотая Орда сама превратилась из улуса великой империи в самостоятельное государство. С этой поры хаос на Руси заканчивается и начинается медленный, трудный, непоследовательный, бесповоротный путь к возрождению. Очевидно,

перемены к лучшему начали происходить сразу же после прихода Александра к власти. В летописи за 1254 год имеется уникальная для ужасного периода запись «В лето 6762. Добро бяше христьяном» («Хорошо быть христианам»). Карамзин пишет: «Подданные, ревностно славя его память, доказали, что народ иногда справедливо ценит достоинства Государей и не всегда полагает их во внешнем блеске Государства». В «Житии Александра Невского», созданном вскоре после кончины князя, о нём проникновенно сказано: «И красив он был, как никто другой, и голос его — как труба в народе, лицо его — как лицо Иосифа, которого египетский царь поставил вторым царём в Египте, сила же его была частью от силы Самсона, и дал ему Бог премудрость Соломона, храбрость же его - как у царя римского Веспасиана, который покорил всю землю Иудейскую». Обладая незаурядным дипломатическим талантом, Александр сумел найти общий язык не только с добродушным (по тогдашним меркам) Бату и его сыном-христианином Сартаком, но и с немилосердным Берке. От последнего Невский добился не только отмены карательной экспедиции, но ещё и милости поистине исторического значения. Отныне русские князья начинают сами собирать дань и доставлять её в Орду. Каким-то образом Александр смог убедить хана, что для татар это во всех отношениях выгоднее: не нужно держать лишних чиновников и воинов; сбор установленной дани гарантируют князья, которых всегда легко привлечь к ответственности; наконец, подавление возможных мятежей - тоже обязанность местных властей. С этой коренной переменой Иго, собственно, и закончилось. Новое положение дел для Руси было выгодно. Постепенно исчезли грозные баскаки, прекратились опустошительные походы за недоимки, а главное - восстановилась структура государства, причем на более прочной основе, чем в домонгольский период. Александру Невскому отечественная история должна быть благодарна за то, что в самую горькую пору для Руси он заложил основу будущего возрождения: добился автономии и создал предпосылки для централизации. Тем он и велик. Князья Рюриковичи погубили Древнюю Русь своими раздорами, алчностью и борьбой честолюбий. Но из этой же среды

вышли правители избавившие страну от «ига».

Глава 3

Авторы о взаимоотношении Руси и Орды в эпоху хана Узбека.

Воцарившийся хан Узбек (1313-1341) приходился хану Тохте племянником. Годы его правления стали пиком могущества Золотой Орды, и само название, вероятно появилось благодаря шатру, в котором государь давал аудиенции. Арабский путешественник Ибн-Баттута рассказывает: «Одна из привычек его, что в пятницу, после молитвы, он садится в шатёр, называемый золотым шатром, разукрашенный и диковинный. Один из деревянных прутьев обтянутых золотыми листками». Это невиданное великолепие поражало чужеземцев. При Узбеке, который был мусульманином, ислам стал официальной религией Золотой Орды. Взойдя на престол, он принялся решительно и жестоко насаждать новую религию, расправившись вначале со служителями языческих культов. Основываясь на неудачной попытке исламизации страны ханом Берке, Узбек приказал их всех казнить. После этого обращение в новую веру пошло столь успешно, что уже в начале 1314 года довольный хан сообщил султану Египта о расширении границ влияния ислама «от Китая до крайних пределов западных государств [5, с 206]. Время правления Узбека — это высшая точка политического могущества и экономического расцвета Золотой Орды. Именно в этот период начинается бурный рост городов, а в 30-е годы хан приступает к возведению новой столицы - Сарай-ал-Джедид. Торговые караванные пути стали не только безопасными, но и благоустроенными. Одна из самых протяжённых и интенсивных по движению дорог — из Сарая через пустынное плато Устюрт в Хорезм — была благоустроена караван-сараями с колодцами, располагавшимися один от другого на расстоянии дневного перехода каравана верблюдов. Купцы из разных государств стали привычными фигурами на базарах Сарая. Конечно не новая религия определила этот взлёт, ведь культура и вся жизнь государства доисламского периода уже несла на себе характерный восточный облик, соединивший разные черты. В то же время несомненно, что введение

официальной государственной религии содействовало их усугублению, так как заметно оживились и стали более распространёнными связи с мусульманским миром. Настоящим источником расцвета Золотой Орды были те огромные богатства, которые стекались сюда в виде дани, налогов, военной добычи и прибылей от торговли. Транзитное положение государства в мощном двустороннем торговом потоке Восток — Запад и привнесённые вместе с исламом традиции пышной роскоши пробудили у кочевой знати стремление к перемене своего в общем — то достаточно простого жизненного уклада на ничем не сдерживаемое ослепительное великолепие. В этот же период непомерно усиливается власть самого хана, а авторитет его становится непререкаемым. Во внешней политике Узбек основное внимание уделяет продолжению войны с Хулангундами, упорно стараясь добиться присоединения Азербайджана. Затянувшееся борьба требовала не только огромных средств, но и людских ресурсов, что отражалось на широких слоях населения государства. Источники сообщают, что в засушливые или неурожайные годы скотоводы-кочевники вынуждены были продавать своих детей для уплаты недоимок. Слова знаменитой песни XIV века о Щелкане - «у которого денег нет, у того дитя возьмёт...» - показывают методы сбора дани и относятся именно к этому, особенно тяжёлому для русского народа времени. Против русских князей применялся самый настоящий террор, который должен был запугать их и лишить даже мысли о противодействии сарайскому владыке. В 1318 году был убит Михаил Ярославич Тверской, в 1326 году — Дмитрий Михайлович Тверской и Александр Новосильский, в 1327 году — Иван Ярославич Рязанский, в 1330 году — Федор Стародубский, в 1339 году — Александр Тверской и его сын Фёдор. Кровавые распри достигли цели, и, по словам русского летописца, наступила «тишина велика на 40 лет и прасташа погани воевати Русскую землю» [9, с 359]. Теперь на Руси не появлялись то и дело карательные золотоордынские отряды. Запуганные русские князья сами привозили дань в ханскую ставку. Монгольское иго на Руси вступило в новую стадию, когда беспощадное военное давление было

заменено не менее тяжелым, но более изощрённым экономическим. А Узбек в результате получил возможность не распылять свои войска, а концентрировать их на иранском направлении. Однако самому Узбеку так и не удалось добиться сколько-нибудь серьёзного успеха и закрепиться в Азербайджане. Воинственностью Узбек не отличался. Он правда попробовал вернуть контроль над Балканами, утраченный после гибели Ногая, и поддержал болгар в конфликте с византийцами, но особых успехов не достиг и в дальнейшем жил с Константинополем в мире. Русским владениям хан придавал важное значение, узбек рассматривал эти области как колонию: норовил вытянуть побольше дани, не вмешиваясь во внутреннюю политику местных феодалов. Зато хан очень внимательно следил за самими феодалами, держа их в трепете. При малейшем подозрении или недовольстве требовал князей к ответу, лишал ярлыка, а то и казнил. В царствование Узбека в Орде погибло больше всего Рюриковичей. Курс хана по отношению к Руси следовал древнему принципу «разделяй и властвуй». Хан хорошо понимал опасность центростремительных тенденций в этой большой стране и вячески им препятствовал. Хан не пресекал и, кажется, даже поощрял вражду между Рюриковичами — она не давала Руси окрепнуть. В середине XIV века именно с этой целью — помешать русскому единству — монголы дали статус великих княжеств Рязани, Твери и даже Суздалью. Ордынское государство процветало. Торговые караваны пересекали его огромную территорию из конца в конец, не опасаясь разбойников. Для коней и вьючных животных на всех путях был заготовлен корм; купцам было где остановиться на отдых. Столица Узбека достигла таких размеров и такой пышности, что с ней не мог соперничать ни один город европейского континента. Сарай-Берке был разделён на районы, всего их было шесть. Сохранилось немало свидетельств, описывающих великолепие ордынского двора и семейную жизнь хана Узбека. Примечательней всего здесь статус ханш, сохранившийся у Чингизидов и после того, как они перешли в ислам. Монгольские традиции во всяком случае, на первых порах — оказались сильнее религиозных предписаний.

Супруги монарха не сидели взаперти, на женской половине, активно участвовали в государственных делах и вообще вели себя с поразительной для средневекового Востока независимостью. Всё это время Золотая Орда продолжала сохранять своё первенствующее положение в восточноевропейском регионе. Ханы больше не пытались подчинить себе Балканы и сохраняли хорошие отношения с Византией; поддерживали они и союз с мамелюкским Египтом, куда поставляли множество рекрутов из числа русских и половцев. Через двадцать лет, после смерти хана Джанибека объединённая Русь осмелится открыто выступить против Орды -и одержит свои первые победы. Процесс был долгим и трудным.

Глава 4

Русь и Орда в последнем сорокалетии XIV века.

Гнев природы проявляется разнообразно. Наводнения, землетрясения, извержения, засухи могут представлять угрозу всему живому, но и сама биосфера создаёт не менее жёсткие зигзаги. В середине XIV века слухи о чуме в Индии и Китае не вызвали в Европе пылких эмоций. Даже когда эпидемия появилась в Сирии, Египте и Малой Азии, европейцы были уверены, что это их не касается. Но люди стали умирать в Крыму. Говорят, что хан Джанибек, осаждая Кафу (Феодосию), приказал перебросить через стену этой генуэзской крепости труп человека, погибшего от чумы. Так зараза проникла в неприступную твердыню. Генуэзцы спешно эвакуировались и двинулись домой, но по дороге останавливались в Константинополе и в Мессине в 1347 году чума поразила Византию и Сицилию. В 1348 — 1349 годах эпидемия опустошила Италию, Испанию, Францию, Венгрию, Англию, Шотландию, Ирландию, Данию, Норвегию, Швецию, Нидерланды, была занесёна на кораблях в Исландию и Пруссию, после чего в Западной Европе затихла, но в 1351 году перекинулась во Псков. В 1353 году, опустошив княжество Московское, злая зараза ушла на юг, в степи, не затронув Нижнего Новгорода. Москва и Подмосковье на время опустели. Гибель от эпидемии, по непроверенным сведениям, достигла 30% населения; в Париже в 1349 году каждый день умирало до 800 человек. Но на одном месте эпидемия продолжалась от четырёх до шести месяцев, после чего уцелевшие могли считать себя в безопасности и оплакивать погибших родственников. Впрочем они предпочитали другие занятия: восстанавливали нормальную жизнь. В 1346 году чума обрушилась на густонаселённую крымскую провинцию Золотой Орды, Крым почти обезлюдел, там умерло примерно 85 тысяч человек. Оттуда «чёрная смерть», переносчиками которой были трюмные крысы, распространилась на Средиземноморье, Европу и таким круглым путём через несколько лет добралась до Новгорода, охватив русские владения Орды. Как ни странно, эпидемия чумы обошла стороной Чехию и Польшу, а также по-видимому, Литву. Население этих стран не сократилось, и потому они оказались самыми сильными государствами Европы на то время,

пока демографический подъём не вернул военно-политическую мощь Франции, Англии, Кастилии и Германии. Губительный рейд чумы по Европе унёс около четверти населения, но не повлиял ни на феодальную структуру общества, ни на блестящую культуру средневековья. Природные факторы не влияют на социальную форму движения материи, Франция и Англия — даже не прекратили Столетнюю войну. На Русь чума пришла с Балтики, появившись в 1351 году во Пскове. В 1353 году от этой болезни умер великий князь Симеон Гордый со всей семьёй, за исключением младшего брата — Ивана Ивановича Красного, не имевшего никаких политических и военных способностей, но весьма скромного и сговорчивого. Зная характер Ивана, Симеон завещал бразды правления не ему, а митрополиту Алексею, крестнику его отца — Ивана Калиты. Митрополит Алексей возглавлял правительство до самой своей смерти в 1378 году. За истекший период ярких событий было мало, а перемен много. На месте конфедерации вассалов золотоордынского хана возникло государство Московское, зерно Великой России, а Орда из Золотой стала Синей — это было не одно и то же. Примечательно, что религия, культура, способ хозяйства, домашний быт и даже семейные связи за XIV век не изменились, но двухсотлетний упадок, удачно названный «погибелью Русской земли», сменился подъёмом, превратившим маленькое княжество в великую державу. Во второй половине XIV века в Орде произошла череда событий, вследствие которых власть Сарая существенно ослабла, и у быстро крепнущего, но ещё очень далёкого от единства русского государства появилась надежда на освобождение. При хане Узбеке Золотая Орда казалась несокрушимой. Все соседи, как азиатские, так и европейские, признавали её могущество; обширная держава процветала, питаясь торговлей и соками своих колоний. Первый сильный удар по Орде нанесла уже поминавшаяся пандемия чумы. Она затронула и Русь, но в меньшей степени, чем центр татарской державы, куда зараза проникла несколькими годами раньше, с азиатских рынков. «Чёрная смерть» не только унесла множество жизней, но и причинила ущерб торговле. Вскоре после этого в ханстве разгорелась борьба за

престол, с перерывами растянувшаяся на два десятилетия. Русские летописцы назвали ордынскую смуту «Великой Замятней». Это был один из самых тёмных и запутанных периодов в истории государства Джучидов. За двадцать лет междоусобной войны на престоле побывало более 20 ханов, причём некоторые из них правили всего лишь по несколько дней. Единственное, что они успевали за этот срок, - отчеканить монеты с собственным именем. Огромное, мощное, наводившее страх на соседей, казавшееся несокрушимым государство на глазах разваливалось на куски. Инициатором междоусобицы была Тайдула, вдова Узбека. Это сильная, предприимчивая женщина, ещё при жизни мужа пользовалась огромным влиянием, теперь решила забрать в свои руки всю полноту власти. Она покровительствовала младшему сыну Джанибеку. Вместе они умертвили конкурента — царевича Хызрбека, сына от другой жены Узбек-хана, но этого оказалось недостаточно. Курултай провозгласил государем Тинибека, который был старше Джанибека. Но Тайдулу недаром называли «великой хатун». Она организовала новый заговор — и опять успешный. Тинибек был убит, а ханом стал Джанибек. Его мать стала соправительницей. В 1357 году Джанибек умер. Тайдула посадила на трон его сына и своего внука Бердибека и продолжала править страной. Новый хан поспешил истребить всех возможных конкурентов — он будто-бы отправил на тот свет двенадцать родственников, включая младенцев. И всё-таки оказался недостаточно предусмотрителен. Два года спустя другой царевич, Кульпа, убил Бердибека, занял престол и отстранил Тайдулу от власти. Великая хатун с этим не примирилась. Ещё через год она устроила новый заговор, свергла Кульпу, умертвив его вместе с сыновьями, и сделала ханом некоего Навруса. На сей раз, правда, её правление длилось недолго. В 1361 году против неугомонной Тайдулы, объединились татарские вельможи, предложившие трон царевичу Хизру, представителю младшей линии Джучидов. Произошёл новый переворот, в ходе которого Наврус и вся его семья были преданы смерти. Была убита и великая хатун, которая после смерти Узбека в течении двадцати лет оставалась главной фигурой ордынской политической

жизни. «Замятня» этим не закончилась. Хизр очень скоро пал, свергнутый собственным сыном Темир-ходжой, который, в свою очередь, продержался всего один месяц. Теперь Орда осталась без единого правителя и распалась на части. Три претендента на престол, не сумев ни договориться между собой, ни победить соперников, фактически поделили державу на отдельные улусы. Один захватил Сарай, другой — Крым, третий — территорию бывшей волжской Булгарии. Между собой они враждовали, и не один не имел контроля над Русью, что безусловно было на руку тамошним князьям и в первую очередь Москве. В это время по авторитету Золотой Орды был нанесён ещё один чувствительный удар, который подорвал уже не политический, а военный престиж татарского государства, считавшийся незыблемым и неоспоримым. В 1362 году непобедимая армия Чингизидов потерпела первое крупное поражение в открытом бою с русским войском. Правда победу над татарами одержали не «восточные», а «западные» русские, но в психологическом отношении это было всё равно. Великий князь литовский Ольгерд решил воспользоваться ордынской междоусобицей и занял среднее течение Днепра. Неподалёку от устья реки Буг его армия, в основном состоявшая из русских воинов, сошлась с большой татарской силой — и разгромила её. Династия Джучидов, правившая Ордой больше ста лет, явно приходила в упадок. Среди её представителей долгое время не находилось ни одного вождя, который обладал бы полководческими талантами или государственной мудростью. Но военная и экономическая сила степной державы по-прежнему была велика, а власть не терпит вакуума. В этой ситуации, как всегда в периоды смуты и нарушения сложившейся иерархии, наверх стали подниматься «люди, которые сделали сами себя» - сильные лидеры нецарского или даже откровенно плебейского происхождения. Три монгольских вождя часто встречаются в наших летописях — Мамай, Тохтамыш и Едигей. Из этой плеяды самым важным для нашей истории персонажем несомненно является Мамай (ок. 1335 — 1380). Это был искатель приключений, он не принадлежал к знати. Храбрец и удачливый военачальник, он дослужился до

высокого звания темника, а затем, как и Тимур, сделался гурканом, «ханским зятем», женившись на дочери ордынского царя Бердибека. Одна из характеристик изображает Мамай человеком средних лет, не слишком твёрдым разумом и не памятьным в своих речах. Сохранилось его прозвище — Теляк (заика, бормотун), что указывает на определённый физический недостаток. При всём этом он был достаточно хитрым дипломатом и изворотливым политиком, но крайне неудачливым военачальником. Появление его на арене междоусобной схватки относится к весне 1361 года, когда не только накал борьбы, но и число претендентов на престол достигло апогея. Весной 1361 года в Золотой Орде сложилась напряжённая обстановка. Сидевшего на престоле хана Хызра убил занявший его место сын Тимур-Ходжа. Мамай поднял против него мятеж, объявив ханом Абдуллаха. Тимур-ходжа бежал из Сарая ал-Джедид на правый берег Волги, где и был убит преследовавшим его Мамаем. В столице в это время престол занимает новый хан — Ордумелик, а Мамай удаляется в принадлежащий ему улус Крым, прихватив с собой марионетку Абдуллаха. Не будучи Чингизидом, Мамай не мог претендовать на обладание престолом, ибо законным правителем в монгольских государствах считался лишь тот, кто по прямой линии родства восходил к Чингисхану. Именно поэтому всесильный беклярибек и укрывался за спиной марионетки, не имевшей фактической власти. Проведя год в Крыму и основательно подготовившись к дальнейшей борьбе, Мамай вновь появляется на берегу Волги и осенью 1362 года, когда в Сарая ал-Джедид сидел уже новый хан Мюрид. Столкновение армий мятежного беклярибека и Мюрида привело к отступлению последнего на левый берег Волги в столицу государства. Это событие фиксирует раскол Золотой Орды на две части, границей между которыми стала Волга. Это было основным, но далеко не единственным событием второго кризиса, потрясшего государство. После убийства Хызра от Золотой Орды откололся Хорезм, правители которого давно мечтали стать самостоятельными. Политическая сумятица и административное безвластие отразились и на западных границах государства. Проживавшее в Прикарпатье

молдавское население воспользовалось создавшейся выгодной ситуацией и вытеснило монголов из Пруто-Днестровского междуречья. Здесь же Золотую Орду ждала ещё одна территориальная потеря. В 1362 году литовский князь Ольгерд нанёс монголам крупное поражение у реки Синие Воды, взяв под свой контроль огромный район между Днестром и Днепром. Обе потери привели к перемещению государственной границы Золотой Орды на восток, и естественным рубежом её стал Днепр. В среднем Поволжье один из крупных золотоордынских феодалов Булак-Тимур, захватил город Болгар и прилегавшие районы, перерезал главный торговый водный путь Восточной Европы. О полном развале, неустроенности и военной немощи Золотой Орды этого периода свидетельствует тот факт, что новгородские ушкуйники дважды проходили по всей Волге до низовья и штурмовали Сарай. Одним из последствий бесконечных междоусобиц стал отток населения из центральных районов государства на тихие окраины, где можно было переждать лихолетье. Особенно заметно переселение в северные лесистые районы на правобережье Камы. Именно в это время здесь возникает новый город — Казань (около 1370 года), быстрому развитию которого способствовало окраинное положение, куда не достигали волны междоусобных схваток. На левом берегу Волги появляется ещё один населённый пункт, соответствующий современным Чебоксарам. Значительную часть его населения также составили выходцы из районов камского левобережья. После отпора, данного великому Ольгерду, после победы над Тверью и первых успехов в борьбе с Рязанью, князь московский Дмитрий Иванович почувствовал себя достаточно сильным, чтобы бросить вызов самой Орде. Русь наконец была готова сразиться за восстановление независимости — после полутора веков существования на положении колонии или вассальной территории. У московского князя имелись веские основания надеяться, что его государство справится с этой величественной задачей. Во-первых, Москва превратилась в обширную, богатую, хорошо устроенную державу, сильную в военном отношении. Во-вторых, от гражданских войн заметно ослабела Орда, чем русские князья успешно

пользовались. Когда Дмитрий объявил, что будет платить дани меньше, чем прежде, Мамаю пришлось согласиться - в ту пору его противостояние с Урус-ханом находилось в самой острой фазе. В-третьих, выросли новые поколения русских людей, не ведавшие ужаса перед татарской конницей. Со времён последнего крупного карательного похода Орды на Русь (1293 год) прошло вдвое больше времени, чем понадобилось Моисею, чтобы его народ забыл о рабстве. В-четвёртых, дал трещину миф о татарской непобедимости — его развеял Ольгерд своей победой в битве у Синих Вод, а Дмитрию в свою очередь, удалось одолеть Ольгерда. В-пятых, в последнее время русские тоже одержали несколько побед над татарами. Победы, правда, были небольшие, но зато свои. Все эти события, каждое из которых по отдельности большой важности не представляло, означали, что ситуация коренным образом переменялась. Отношения Дмитрия Московского с Сараем были безнадежно испорчены. Война стала неизбежной. Мамай, наконец, справившийся со своими соперниками, теперь тоже был готов сразиться за права, которые монголы считали своими исконными. С их точки зрения, поведение русских являлось мятежом против законной власти. Нужна была решающая победа, которая не просто гарантировала объединение государства, а давала Мамаю моральное право сильного присвоить себе титул хана. Для такого решительного поворота не хватало средств и сил. И то и другое Мамай категорично потребовал у московского князя Дмитрия Ивановича. Получив твёрдый отказ, он направил на Русь в 1378 году войско Бегича, полностью уничтоженное в битве на Воже. Примерно 50-тысячная армия Мамаю потерпела сокрушительное поражение на Куликовом поле. Основное сражение началось после полудня и длилось часа четыре. Летопись рассказывает, что многие погибали не от оружия, а под конскими копытами или просто от ужасной тесноты. Под князем Дмитрием были убиты одна за другой две лошади. Большую роль в победе сыграл засадный полк. Понадобилось целых восемь дней, чтобы похоронить павших, причём на монгольские тела времени не тратили. Таким образом, Куликовская битва стала не просто победой в сражении, но и победой

во всей войне, которая грозила Руси полным уничтожением. Однако значение победы, одержанной 8 сентября 1380 года, этим не ограничилось. Разбив в генеральном сражении главные силы Золотой Орды, русские навсегда избавились от застарелого страха перед монгольским оружием. Казалось, полуторавековому владычеству татар теперь наступит конец. Если бы это случилось, независимое русское государство воскресло бы намного раньше, чем это произошло в действительности, и наша история наверняка сложилась бы иначе.

Примерно 50-тысячная армия Мамаю потерпела сокрушительное поражение на Куликовом поле, что несомненно облегчило Токтамышу приход к власти и объединение государства. Как истинный Джучид, привыкший к мысли о полном подчинении русских и видевший в Руси только один из источников пополнения своей казны, Токтамыш не мог простить московскому князю позорного, с его точки зрения, разгрома на Куликовом поле. Он стремился не просто к мести, а к восстановлению политической зависимости Руси и увеличению почти иссякшего денежного потока дани, составлявшего заметную часть ханских доходов. В походе 1382 года на Москву хан учёл все ошибки и промахи Мамаю, что позволило выполнить основную задачу — запугать русских князей и восстановить диктат в получении дани. Правление Токтамыша, по сути дела, последнего хана единой и ещё мощной Золотой Орды, полностью сравнимо с основными этапами возвышения Чингисхана. После войн с Тимуром Джучидское государство так и не смогло возродиться в прежних формах и на прежней территории. Наступил третий кризис в его истории, который привёл к окончательному распаду грозной державы. 1395 год практически последний год существования той Золотой Орды, которая приводила в трепет ближних и дальних соседей. Это был рубеж качественно нового времени, возвращавшего мощную степную империю на исходные позиции разрозненных кочевнических объединений, враждовавших друг с другом. Где-то в северных лесах ещё скитался Токтамыш (он умер в 1405 году

в районе Тюмени). На золотоордынском троне в это время утвердился Тимур-Кутлуг, но практически вся власть находилась в руках беклярибека Едигея. И вновь началась борьба за власть. Агония распада длилась до середины XV века, но уже с самого начала этого столетия было ясно, что прошлая мощь Джучидов больше не вернётся. Используя усобицы в Орде, московские князья упрочивали свои позиции. В начале XV века основным центром собирания русских земель становится Москва. В 1480 году ордынские войска ещё раз посетили Русскую землю, встреча произошла на реке Угра, 11 ноября 1480 года, так и не вступив в сражение, Ахмат ушёл к Волге. Большая Орда практически перестала существовать. Значение событий 1480 года было осознано в Москве далеко не сразу. Формировавшееся Российское централизованное государство, наконец, обрело полную суверенность. Да и то сказать — само становление российской государственности было немислимым без окончательной ликвидации подневольности Орде.

Изучение Золотой Орды является одной из традиционных тем русской и советской исторической науки. Интерес к её истории связан с решением целого ряда конкретных проблем, касающихся не только путей развития самого кочевнического общества, но также и его взаимодействия с окружающими оседлыми народами. На протяжении длительного времени Золотая Орда играла особую, крайне реакционную роль в политическом, общественном и культурном развитии разнообразного и многочисленного населения обширного историко-географического региона. В конкретно сложившейся исторической ситуации XIII – XIV веков особую и наиболее длительную тяжесть монгольского гнёта испытали на себе русские земли. Однако в историографическом разрезе оценка влияния проводимой золотоордынскими ханами политики рассматривалась далеко не однозначно.

Глава 5
Источники средневековья о Золотой Орде. Взаимоотношения
Руси и Орды в трудах отечественных историков.

Ценнейшие сведения по различным вопросам исторической географии Золотой Орды содержатся в сочинениях Плано Карпини и Гильома Рубрука. Оба путешественника пересекли территорию с запада на восток и обратно ещё

во время правления хана Бату, то есть в самом начальном периоде существования Золотой Орды. Сообщаемые ими данные можно разделить на две части: первую составляет описание дороги с приводимыми при этом конкретными сведениями обо всём, что встречалось по пути; вторая содержит различные материалы, касающиеся государства в целом, его устройства и географии, почерпнутые из различных источников во время поездки. Оба путешественника посетили Золотую Орду с промежутком всего лишь в шесть лет, однако сравнение их наблюдений даёт материал об определённом внутреннем развитии государства за это время. В первую очередь это относится к начальному периоду возникновения городов в степных районах. Если Карпини не встретил здесь ни одного стационарного поселения, то Рубрук уже сообщает о нескольких небольших посёлках и недавно основанной столице государства — Сарае. Немаловажную черту отчётов Карпини и Рубрука составляет надёжность приводимых ими сведений географического и административно-политического характера [3, с 68]. Особую важность для политической истории Золотой Орды имеют русские летописные своды, данные которых в этом отношении отличаются значительной точностью и конкретностью. Специфика источника наложила определённый отпечаток на содержащиеся в нём географические сведения. Они вкраплены в различные рассказы о русско-ордынских столкновениях, поездках князей в ханскую ставку и сообщениях о внутренних событиях в Золотой Орде. В отдельных случаях хронологический порядок изложения позволяет проследить некоторые изменения территориального характера, а также административно-политического развития государства. В вопросах разграничения русских и монгольских владений летописи, по сути дела, являются единственным источником, поскольку восточные авторы не имели даже приблизительного представления о наличии таких рубежей. Однако нужно с сожалением отметить, что подобные данные носят отрывочный характер, позволяя реконструировать лишь отдельные участки границы. Географические сведения о глубинных

районах Золотой Орды касаются её центральных районов (Поволжье, Подонье, Северный Кавказ), где наиболее часто бывали русские люди. При этом упоминаются отдельные местности, города и административные единицы государства. Судя по летописным текстам, на Руси хорошо знали не только европейскую часть Золотой Орды, но в достаточной степени были осведомлены о её сибирских территориях. Многочисленные сообщения летописей о походах золотоордынских войск на Русь с исчерпывающей полнотой освещают географию военной экспансии Золотой Орды на её северных границах. Особую категорию источников составляют несколько сохранившихся средневековых карт (XIV – XV веков), изготовленных в Италии и Испании. На них изображены известные в то время материи (Европа, Азия и северная часть Африки) с соответствующими государствами, среди которых находится и Золотая Орда, обозначенная как «Татария». Какие либо межгосударственные границы на карты не нанесены, но названия самих государств, как правило, упоминаются. Контуры наиболее значительных рек и морей изображены с некоторыми искажениями, в соответствии с географическими представлениями средневековья. На территории Золотой Орды отмечены реки Днестр, Днепр, Дон, Волга, Кубань и Урал, а также Чёрное, Азовское и Каспийское моря, Кавказский и Уральский хребты. Особая ценность карт состоит в том, что на них изображено значительное число золотоордынских городов, совершенно неизвестных по письменным источникам. Наибольшее число их помещено на карте итальянских купцов братьев Пицигани, составленной в 1367 году. Сведения, уточняющие положение различных городов Золотой Орды, можно почерпнуть также на картах А. Дульцера (1339 год), неизвестного автора (1351 год), Каталонского атласа (1375 год) и Фра-Мауро (1459 год). Две наиболее ранние карты — Сану до (1320 год) и Весконтэ (1327 год) относятся к типу порталанов, обрисовывающих только побережья Чёрного и Азовского морей.[3, с 45]. Некоторые из обозначенных на картах городов не удаётся идентифицировать с известными археологическими памятниками. Точно так же

отдельные, хорошо известные по археологическим раскопкам остатки золотоордынских городов не находят соответствующих подтверждений на упомянутых картах. Разработка более общих вопросов исторической географии Золотой Орды связана с обнаружением в западных книгохранилищах нескольких средневековых карт. Их исследованием в 60 — 80-х годах XIX века занимался профессор Новороссийского университета Ф.К. Брун. В различных изданиях им было опубликовано несколько статей, основное содержание которых сводилось к разбору данных географических карт XIV -XV веков. Впоследствии эти работы были объединены в двухтомный сборник, вышедший в Одессе. Ф.К. Брун попытался локализовать все обозначенные на картах пункты, связав их с конкретно известными историческими или современными объектами. Для этого он привлёк обширный круг письменных источников. Материалы средневековых карт легли в основу его очерка «О поселениях итальянских в Газарии. Топографические и исторические заметки», причём на этот раз автор провел предварительное натурное обследование районов, освоенных генуэзцами и венецианцами в XIV -XV веках. Приведенный в статье обзор основных итальянских колоний на побережьях Чёрного и Азовского морей дополнен Ф. К. Бруном различными сведениями по их политической истории, развитию торговли, а также описанием отношений с Золотой Ордой. На материалах карт Пицигани (1367 год) и Каталонского атласа (1375 год) Брун подготовил статью «Перипл Каспийского моря по картам XIV столетия». Эта публикация в

значительной степени расширила представление о численности городов в Золотой Орде, добавив к их списку многие ранее неизвестные населённые пункты, располагавшиеся вдоль течения Волги и побережья Каспия. Изучение средневековых карт продолжил Ф.Ф. Чекалин, рассмотревший материалы трёх средневековых карт, подробно охарактеризовав изображенный на них район Поволжья. Знание археологических памятников района позволило ему убедительно сопоставить отмеченные на картах населённые пункты с

конкретными городищами. Введение в научный оборот довольно подробных западноевропейских карт значительно расширило представления об оседлой жизни в Золотой Орде. Однако можно лишь сожалеть о том, что эти материалы не послужили толчком для организации археологических поисков, необходимых для уточнения и локализации данных средневековых географов. Такие работы были проведены лишь в отношении части Золотой Орды — территории, на которой проживали волжские булгары.

5.1 Взаимоотношения Руси и Орды в трудах отечественных историков

В изучении истории Золотой Орды большую роль сыграл крупный русский востоковед второй половины XIX века В.Г. Тизенгаузен. Талантливый учёный, археолог и нумизмат, Тизенгаузен около 40 лет плодотворно работал в Археологической комиссии, где создал ряд ценных исследований по истории материальной культуры. Наиболее крупным трудом Тизенгаузена является составленный им свод сведений и материалов из письменных источников по истории Золотой Орды и сопредельных с ней стран. Тизенгаузен рассчитывал на публикацию своего свода в четырёх томах, но из-за финансовых затруднений ему удалось при жизни выпустить только первый том (1884), второй том (обработанный советским учёным А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным) был издан лишь в 1941 году, третий и четвёртый тома так и не были опубликованы. Собранный и переведённый Тизенгаузенем свод сведений из арабских и персидских источников (Ибн-Асир, Ибн-Арабшах, Джувейни, Рашид-ад-дин и другие) сыграл важнейшую этапную роль в изучении политической истории времени монголо-татарского нашествия и золотоордынского ига. Публикуемые материалы давали определённые представления и о различных сторонах социально-экономической жизни Золотой Орды (земледелие, торговля, ремёсла и другие). В издании Тизенгаузена были собраны ценные сведения по истории Руси, Средней Азии, Поволжья, Северного Кавказа, Закавказья. «Сборник» В.Г. Тизенгаузена до сих пор широко используется при исследовании истории

различных народов нашей страны в XIII -XV веках. Из русских востоковедов конца XIX- начала XX веков неоднократно обращался к истории Золотой Орды видный историк и археолог Н.И. Веселовский. Учёный осветил ряд вопросов истории материальной культуры и политической жизни Золотой Орды, противоречий в жизни монгольского общества как важном источнике возникновения здесь государства. Это наблюдение учёного, сделанное ещё в конце XIX века, было важно для объяснения и причин возникновения Золотой Орды. Оно получило дальнейшее развитие в трудах Бартольда, написанных в послереволюционное время. Сделав в своих трудах немало интересных и ценных наблюдений по истории Золотой Орды, Бартольд в целом пессимистически относился к возможности создания обобщающих исследований по истории этого государства, из-за, по его мнению, весьма скудной тогда источниковой базы. Серьёзное значение имел труд известного отечественного ориенталиста П.С. Савельева, предпринявшего обширное историко-нумизматическое исследование восточных монет, вращавшихся на территории Восточной Европы в конце XIV-начале XV веков. Сделав ряд важных наблюдений над организацией денежной системы в государствах-преемниках империи Чингизхана, Савельев расширил имевшиеся представления о политической истории Золотой Орды, где обнаружил имена новых, ранее неизвестных правителей-ханов. Учёный подчеркивал историческое значение Куликовской битвы как первой большой победы русских над монголами и видел в событиях конца XIV века начало «зари освобождения Руси» от золотоордынского ига. Широко использовал нумизматический материал в своей работе и крупный русский востоковед академик В.В. Вельяминов-Зернов; изучая историю Касимовского царства, он выявил ряд ценных фактов политической истории Золотой Орды. Существенное место золотоордынская проблематика нашла в научном наследии видного учёного, первого руководителя кафедры истории Востока в Петербургском университете В.В. Григорьева. Учёный доказал важность и ценность для изучения истории отсталостью и патриархальностью религиозной организации

кочевников. Исследователь констатировал в качестве важнейшего фактора истории Золотой Орды постоянную нестабильность здесь политической обстановки считал, что она негативно влияла на все остальные стороны жизни этого государства. Учёный подчеркнул научное значение золотоордынской нумизматики как главнейшего источника «приращения капитала сведений о Золотой Орде, близкое знакомство с которой необходимо для ясного понимания явлений Монгольского и отчасти Московского периода отечественной истории. С середины XIX века началось археологическое изучение территории Золотой Орды, которое было связано с работами археолога А.В. Терещенко. Особое место среди русских востоковедов-историков Золотой Орды принадлежит профессору И.Н. Березину. Учёный ввёл в научный оборот в России ценнейший источник по истории монгол «Джаме-ат-таварих» Рашид-ад-дина. Исследовав и опубликовав ряд ярлыков золотоордынских ханов, Березин дал краткую оценку внутреннего устройства золотоордынского государства, подчеркнул кочевой характер этой державы и в целом негативно отнёсся к роли ислама в истории Золотой Орды. Свои представления о политическом строе Золотой Орды учёный углубил и развил в докторской диссертации «Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева» (1864) [1]. Учёный сделал ряд ценнейших обобщений, которые имели серьёзный научный интерес. Так пытаясь объяснить принцип устройства золотоордынского государственного строя, Березин писал «Золотая Орда представляет весьма любопытное явление как соединение двух крайних полюсов общественного развития — кочевого быта и государственных форм. С одной стороны, вы видите здесь массу подвижного и грубого населения, переходящую в кибитках с места на место, сообразно временам года со всеми условиями кочевого быта: обилием стад, звероловством и другими атрибутами кочевника; с другой стороны, находите вы здесь государя с многочисленным двором, вроде государственного уложения, развитие центральной власти до самых низших ступеней, систему государственных доходов, несколько ограждённое право собственности и многое другое, что совместимо лишь с известным развитием

идеи государства. Положим, что все эти учреждения находятся ещё в зародыше, что в целом господствует некий хаос, очень далёкий от гармонии государственного строя, но при тех невыгодных условиях, которыми было обставлено существование Золотой Орды, и такое проявление государственного склада немало изумительно. Если бы имелось достаточно материала для того, чтобы проследить все фазы общественного и политического развития Золотой Орды, то эта работа могла бы представить постепенный процесс государственного образования, подобно тому как Вильгельм Гумбольдт изобразил картину образования человеческой речи»[29]. В советской историографии отмечается, что здесь Березин пришёл к важному выводу о существовании в Золотой Орде «своеобразного симбиоза двух стихий - оседлой, культурной, цивилизованной и дикой, кочевой, неорганизованной, разрушительной». Учёный считал необходимым для более глубокого понимания истории Золотой Орды дальнейшее изучение и раскрытие сути этого симбиоза, выявление специфики взаимоотношений кочевых и оседлых начал в жизни ордынского государства. В целом, несмотря на известную методологическую ограниченность подхода Березина к истории Золотой Орды, высказанные им идеи, собранный и проанализированный богатый фактический материал делают его научный вклад в изучение Золотой Орды в дореволюционной России одним из наиболее значительных. Таким образом, русскими дореволюционными ориенталистами был собран разнообразный фактический материал о Золотой Орде, причем особое значение имело введение в научный оборот материалов исторических источников (восточные хроники, ярлыки ханов, монеты и другое). Но дореволюционные востоковеды так и не создали обобщающих трудов по истории Золотой Орды. Эту поставленную ещё в начале XIX века задачу успешно выполнили советские учёные. Были созданы фундаментальные труды о Золотой Орде, где изучены социально-экономические и политические вопросы её истории, выявлено место этой державы в системе восточноевропейских государств эпохи средневековья и показаны исторические причины её

возникновения и падения.

Советские историки, опираясь на достижения дореволюционной науки, а в отдельных случаях критически пересматривая их, подошли к исследованию Золотой Орды и её наследия с марксистских позиций. Особое значение и важность изучения этой обширной и многогранной темы подчёркивается тем, что основанное Бату государство прямо или косвенно оказывало влияние на политическое, экономическое, культурное и этническое развитие не только русского, но и многих других народов Восточной Европы, Кавказа, Сибири, Средней Азии и Востока. Наиболее общая и характерная черта этого влияния сводится к регрессивной, тормозящей роли, ярко проступавшей во всех аспектах политических и экономических акций золотоордынской кочевой аристократии по отношению к покорённым народам. Выявлению и исследованию их посвящены работы общеисторического направления А.Н. Насонова, Б.Д. Грекова и А.Ю. Якубовского, И.П. Петрушевского, М.Г. Сафаргалиева, Г.А. Федорова-Давыдова, Л.О. Бабаяна и других учёных. Вопросы исторической географии Золотой Орды не подвергаются в этих трудах специальному рассмотрению во всём их объёме; в лучшем случае авторы уделяют внимание частным моментам, опираясь на уже проделанные исследования или имеющиеся источники. Последние, однако, нередко требуют критического разбора и специального изучения, а также сопоставления с другими данными. Кроме того, в некоторых исследовательских работах используются устаревшие или заведомо неправильные суждения, приводящие к более или менее значительным искажениям отдельных деталей в целом правильных общеисторических представлений. В связи с этим разработке, выяснению различных историко-географических аспектов, менявшихся на протяжении всего периода существования Золотой Орды, уделяется постоянное внимание до настоящего времени. Дореволюционные исследования по локализации городов Золотой Орды нашли продолжение в трудах А.А. Кроткова, которому удалось в 20-е годы выяснить местонахождение одного из наиболее

северных населённых пунктов, основанных монголами. Название его — Мохши — было хорошо известно по монетам, однако вопрос соотнесения с конкретным городищем долго оставался открытым. Изучение А.А. Кротковым большой коллекции монет с Наровчатского городища (Пензенская область), а также проведение здесь археологических раскопок убедительно доказали тождественность памятника с золотоордынским Мохши. Открытие во многом повлияло также на уточнение расположения северных улусов государства и линии русско-ордынской границы. А.Н. Насонов в своём исследовании раскрыл различные стороны и этапы золотоордынского властвования на Руси, основное внимание уделил изложению политической истории. Однако при выяснении конкретных политических ситуаций он часто касался и различных географических вопросов, во многом содействовавших правильной оценке событий. В частности, он составил обширную сводку мнений о существовании двух столичных Сараев, хотя незнание карты Фра-Муаро привело его к выводу о необходимости дальнейших уточнений этого вопроса. Анализ событий «великой замятни» позволил автору сделать заключение о катастрофическом распаде Золотой Орды, что имело особое значение для дальнейшего построения концепции. Не последнюю роль сыграло при этом и определение северных границ владений Мамаев в верховьях Дона. Однако А.Н. Насонову не удалось избежать и некоторых историко-географических ошибок, несколько исказивших территориальные представления и Золотой Орде периода «великой замятни» и приведших автора к неверной интерпретации отдельных событий политической истории. Ошибочное определение даты появления Мамаев в Крыму, отнесённое в монографии к 70-м годам XIV века в значительной степени исказило размеры подвластной ему территории, а также основную направленность военных устремлений. Приведённые примеры лишней раз подчёркивают важность разработки географических вопросов и влияние их на различные общеисторические построения. Широко известное исследование Б.Д. Грекова и А.Ю. Якубовского охватывает весь период существования Золотой Орды и

касается самых различных сторон её жизни, но основное внимание авторы уделяют изложению политической истории государства. В их задачу не входило подробное освещение историко-географических аспектов; к тому же скептическое отношение А.Ю. Якубовского к возможности целостного восстановления исторической географии Золотой Орды привело к общему сокращению связанных с ней вопросов. В результате их изложение носит самый общий характер, чаще всего ограничиваясь приведением цитат из источников или их пересказом. Территория государства определена суммарно, а вопрос о возможности более полной конкретизации его границ даже не поставлен. Совершенно недостаточное освещение получила география золотоордынских городов, что вступает в противоречие с высказанной в книге оценкой о значительной развитости городской жизни. С большой подробностью в монографии отражены военно-географические сюжеты, тесно соприкасающиеся с политической историей. Недооценка разбора историко-географических данных всего комплекса имеющихся источников в отдельных случаях привела авторов к ошибочным утверждениям. В частности, территория улуса Ногая помещена между реками Дон и Днепр[28], в то время как его основные владения находились западнее Днепра; основание Сарая ал-Джедид отнесено ко времени правления Берке, хотя археологические материалы свидетельствуют о его возникновении и расцвете в конце правления Узбека и при Джанибеке [3]. В исследовании М.Г. Сафаргалиева разбору историко-географических сюжетов также уделено недостаточное внимание, что аргументируется скудностью и отрывочностью имеющихся материалов. Существенная недооценка археологических данных привела автора, в частности, к принижению роли золотоордынских городов, большинство которых, по его мнению, «были небольшими торговыми центрами со слабо развитым ремеслом». В таком же разрезе характеризуются и обе столицы государства[27 с 91]. Отдельных вопросов исторической географии Золотой Орды коснулся Г.А. Федоров-Давыдов в интересном исследовании, детально разбирающем общественное

устройство основанного Бату государства. Построение работы по строго хронологическому принципу позволило подчеркнуть как общую направленность, так и динамику развития отдельных элементов золотоордынской государственности с середины XIII до начала XV веков. В книге подробно освещены такие важные для изучения внутренней географии государства проблемы, как, например, сложение и развитие улусной системы. В связи с этим рассматриваются вопросы о правом и левом крыле — как понятиях армейских и территориальных. Самым тесным образом с улусной системой связано и административное устройство государства. Источники позволили автору показать различные стадии развития феодальных держаний: от начального этапа, характеризующегося отсутствием иммунитетов и неопределённостью географических границ, до наследственных владений с чётко очерченной территорией. В XIV веке именно такие улусы составили основу внутреннего административного членения Золотой Орды. Неотъемлемой частью улусной системы была и кочевая ставка хана — орда. В монографии не только тщательно анализируется значение этого понятия в разные периоды истории Золотой Орды, но и прослеживаются места кочёвок ханской ставки, на основании чего определяются границы домена верховных правителей государства. Автор раскрывает многогранность внутреннего содержания этого сложного в своём историческом развитии кочевнического института и его роль в создании монгольской государственности. Особое внимание Г.А. Федоров-Давыдов уделил разбору вопроса о соотношении названий Ак-Орда и Кок-Орда с правым и левым крылом улуса Джучи. Детальный и тщательный разбор источников позволил автору выявить причины ошибки при использовании этими географическими понятиями в применении их по отношению к западной и восточной ветви дома Джучидов [26 с 7]. Конкретные проблемы историко-географического плана поставлены в интересном по замыслу и исполнению исследовании Л.Л. Полевого о средневековой Молдавии. Основу его составляет изучение некоторых сторон начальной стадии существования Молдавского

княжества, причём наибольшее внимание уделяется демографическим процессам в сочетании с динамикой расселения. Формирование его территории тесно связано с борьбой против Золотой Орды и вытеснением монголов из Пруто-Днестровского междуречья во второй половине XIV века. При этом автор не ставил перед собой задачу специального решения вопросов, связанных с исторической географией Золотой Орды. Однако именно Золотая Орда служит на страницах монографии тем фоном, который наиболее отчётливо оттеняет самый начальный период становления молодого молдавского государства. Л.Л. Полевой аргументированно воссоздаёт общую ситуацию, сложившуюся в пограничных и смежных с ними районах Золотой Орды в конце XIII и первой половине XIV веков. Одну из основных и наиболее характерных черт составляло наличие «ничейных Земель» вдоль рубежей монгольского государства. Процесс их постепенного освоения молдавским населением показывает не только динамику роста территории будущего княжества, но и общее ослабление Золотой Орды, упадок её могущества и, как следствие этого, неуклонное сокращение государственной территории. Противостояние молодого, пока ещё не окрепшего Молдавского княжества и дряхлеющей Золотой Орды не могло значиться одним решительным ударом — силы были ещё далеко не равными. Это политическое положение отражено в прослеженной Л.Л. Полевым постепенности территориального роста молдавских владений и поэтапного отхода монголов к востоку. Таким образом, на целостность Золотой Орды влияли два основных фактора: внутривнутриполитический, неоднократно раскалывавший государство на враждующие группировки, и внешнеполитический, постепенно сокращавший его территорию за счёт отторжения окраинных районов [25 с 6]. Изучению Южной Руси после монгольского нашествия посвящена монография С.А. Беляевой. Основу её составляет археологический материал, характеризующий населённые пункты изучаемого региона. Автор анализирует разнообразные данные раскопок, свидетельствующие не только об уровне культуры и хозяйства южнорусских земель в XIII -XIV веках, но и позволяющие судить о степени

насыщенности района русским населением, картине его продвижения в сторону степей и примерной численности. Наряду с этим в монографии даётся историко-географический очерк, в котором трактуются вопросы территории, занятой русским населением в исследуемую эпоху. Однако этот раздел заметно обедняет слишком робкое привлечение письменных источников. В результате автор ограничивается лишь признанием факта принадлежности определённых районов к русским владениям, перечисляя населённые пункты. Что же касается территориального отграничения южнорусских земель от Золотой Орды, то этот вопрос совершенно не затрагивается. Подобное изложение оставляет впечатление размытости границ и аморфности территории южнорусских владений в XIII – XIV веках, что, безусловно, не соответствовало истинному положению вещей.

Многочисленные походы золотоордынских войск рассматриваются в специальных статьях или монографиях общего характера, посвящённых изучению соседних государств (Руси, Польши, Венгрии, Ирана и других). Эти вопросы по большей части трактуются с точки зрения политической, а не географической. В историко- географическом плане по этому разделу наибольший интерес представляет статья Э.В. Ртвеладзе, подробно освещающая маршрут действий армии Тимура на Кавказе.

В историографическом обзоре нельзя не упомянуть итоговых работ общего характера, авторы которых касаются отдельных аспектов исторической географии Золотой Орды. Один из таких фундаментальных трудов представляет собой многотомная «История Казахстана». Наряду с правильной общеисторической трактовкой Золотой Орды в этой работе содержится ряд ошибок и толкований историко-географических аспектов. В качестве примера можно привести вопрос о Ногайской орде, начало обособления которой в книге отнесено ко второй половине XIII века. При этом авторы разъясняют, что Ногай получил свой удел от Менгу-Тимура, сына Батыя, на правом берегу Волги, после чего неожиданно следует заключение об основной территории Ногайской Орды,

которая «находилась в степях между Волгой и Яиком», то есть на левом берегу Волги. Географическая путаница здесь сочетается с незнанием политической истории. Менгу-Тимур не был сыном Батыея; владения Ногая находились на правом берегу Днестра, а не Волги; улус Ногая и Ногайская Орда представляли собой совершенно различные историко-географические понятия, не совместимые территориально и хронологически[3]. Ошибочные утверждения встречаются и в учебном пособии « Историческая география СССР». Авторы сообщают, что половецкое население Золотой Орды было ассимилировано монголами, хотя ещё в источниках XIV века содержатся сведения о совершенно обратном процессе. Странно выглядят и приведённые здесь демографические сведения, рисующие безлюдными не только золотоордынские степи, но и русские княжества. Невозможно согласиться и с тезисом о нарушении торговых путей по Волге и Днепру. Не только русские и восточные, но даже западноевропейские купцы вели оживлённую торговлю по этим рекам в XIII – XIV веках. Свидетельство тому — появление в Булгаре братьев Поло, и красноречивые факты из русских и восточных летописей.

5.2 Зарубежные историографические источники

В зарубежной историографии изучение Золотой Орды, как правило, ограничивается рассмотрением политических аспектов образования и развития государства. Об этом с достаточной яркостью свидетельствуют наиболее значительные работы, к которым относятся исследования Хаммера-Пургшталя и Шпулера. Книга Хаммера-Пургшталя вышла в прошлом веке и была переиздана без изменений в 1979 году. Автор, по сути дела, рассматривает не историю государства, а излагает политические события, происходившие во время правления того или иного хана. Никаких вопросов, связанных с географией государства, он не касается. Шпулер более разносторонне раскрывает историю

Золотой Орды, показывая не только её политическое развитие, но и быт, культуру, экономику. При этом автор, кроме летописей, привлекает выдержки из русских, восточных и других источников без авторского комментария. Естественно, что такая манера подачи материала оставляет множество неясностей, особенно при сопоставлении средневековых географических сведений с современными. Второе издание книги Шпулера, вышедшее в 1965 году в Висбадене, хотя и является расширенным, но не дополнено какими-либо историко-географическими исследованиями.

Несомненно, пребывание в составе Улуса Джучи на протяжении почти четверти тысячелетия не могло не оставить своего следа в государственных структурах Московского царства. Мало того, первые московские цари, скорее всего, видели себя преемниками ордынских правителей. Какие-то отголоски этого. При большом желании, можно, вероятно, обнаружить и в современной России. Положительные оценки «татар» (как называли древнерусские летописцы ордынцев — к современным татарам они имеют лишь косвенное отношение, поскольку нынешние татары являются потомками тех народов, которые были покорены Великой Монгольской империей и вошли в её состав; кстати «исконных» татар, имя которых Чингисхан дал своему многоплеменному объединению, он же сам и вырезал поголовно) прослеживаются только в самых ранних древнерусских сообщениях о битве на Калке. Кошмары ордынского нашествия быстро рассеяли иллюзии, связанные с тем, что это народ, который якобы пришел, чтобы наказать «безбожных» половцев, разорвавших русские земли. Столкновение двух разных цивилизаций — оседлой (древнерусской) и кочевой (ордынской) — сопровождалось взаимным непониманием. А это лишь усиливало ощущение катастрофы, которая обрушилась на русские земли. Со временем это ощущение, судя по древнерусским источникам, сменилось более или менее нейтральным отношением, хотя периодические набеги (многие из которых совершались, что называется, с подачи русских князей, боровшихся со

своими политическими противниками), естественно, не улучшали отношения ни к ордынским отрядам, ни к правителям Орды. С конца XIV века зарождается идея о возможности избавления от ордынского владычества. При этом, однако, следует учитывать, что взаимоотношения в Орде, как и прежде во всей Монгольской империи, строились на правовой основе. Законам, сформулированным ещё Чингисом, подчинялись все — начиная с Чингизидов и кончая самыми последними подданными на покорённых территориях. Никакого специфического для русских земель угнетения не было. Поэтому о каком-то особом «иге» говорить не приходится: под этим самым «ярмом» ходили все жители Орды (так же, как и все подданные находятся под «ярмом» любого государства). «Татаро-монгольское иго» - не научный термин, а художественная метафора, введённая в широкий оборот Н.М. Карамзиным и прижившаяся на многочисленных страницах научных работ, учебников и художественной литературы. В последнее время историки практически полностью отказались от него. Казахский учёный Жаксылык Сабитов сказал: «Золотая Орда это наше общее наследие. Золотая Орда для ногайцев, казахов, караколпаков, узбеков и других наций — это то же самое что Киевская Русь для русских, украинцев и белорусов.

Заключение

Рассмотрев Золотую Орду как исторический феномен глазами современников и проанализировав взаимоотношения Золотой Орды с Русью, мы пришли к следующим выводам, что оценивать взаимоотношения Руси и Золотой Орды очень сложно. Потому что источники противоречивы. Современники в своём большинстве выделяют только отрицательное влияние монгольского завоевания. Разрушения отмечает в своей работе и Плано Карпини и Рубрук, не говоря уж о древнерусских летописях. В летописных рассказах, как правило, констатируется факт нападения золотоордынских войск на какой-либо район или город. В лучшем случае удаётся проследить их движение по русской территории.

Взаимоотношения Древней Руси и Золотой Орды не описаны. Средневековые авторы описывают государство монголов, их обычаи, внешность, традиции, государственное устройство, а взаимоотношения с Русью не пишут.

В биографии всякой страны есть главы красивые, ласкающие национальное самолюбие, и некрасивые, которые хочется забыть или мифологизировать. Эпоха монгольского владычества в русской истории — самая неприглядная. Это тяжёлая травма исторической памяти: времена унижения, распада, потери собственной государственности. Процесс зарубцевания ран, возрождения волнует и завораживает. Монгольское завоевание принесло много бед и страданий, но в то же время оно продемонстрировало жизнеспособность страны, которая выдержала ужасное испытание и сумела создать новую государственность вместо прежней, погибшей. Однако мне кажется, что Московская Русь — не продолжение древнерусского государства, а иное образование, обладавшее принципиально новыми чертами. Это другое, второе русское государство. Двести лет спустя, когда на политической карте континента вновь появится русское государство, москвиты будут восприниматься западными людьми как совершенные азиаты — так и останется вплоть до петровской вестернизации. Орда и Русь два с лишним века просуществовали одной страной, но не слились в единое государство, вероятно потому что ханы относились к Руси как к колонии, сугубо паразитически — то есть не как рачительные хозяева, а как грабители: норовили выкачать побольше дани и забрать для своих нужд побольше людей. Ну и, конечно, Русь не могла превратиться в татарское государство после того, как Золотая Орда выбрала в качестве государственной религии ислам. Был момент — во время правления Сартака, христианина и покровителя Александра Невского, - когда, кажется, возникла реальная возможность «англо-нормандского» варианта, при котором завоеватели и завоёванные превращаются в одну нацию, но новый хан прожил недолго, а его преемник Берке уже был мусульманином. Таким образом симбиоза не произошло, государство не стало общим. Московское, а затем российское

государство получилось русским. Но оно унаследовало много черт от Золотой Орды. По мнению ряда историков, это наследие даже явилось главной составляющей новой русской государственности. Самодержавие, российская форма абсолютной монархии, возникла по ордынскому образцу. В пятнадцатом и шестнадцатом веках во многих европейских странах шли централизованные процессы и укрепилась власть монархов, но нигде авторитаризм не достиг такой совершенной степени. Власть московских великих князей постмонгольского периода была намного сильнее, а статус намного выше, чем у современных им европейских королей, не говоря уже о русских государях киевского и владимиросудзальского периода. Переняла Москва и весьма неприятный атрибут ордынского абсолютизма — традицию унижения подданных перед монархом. Монгольским наследием, по-видимому, является и присущая нашей политической культуре Сакрализация государства как некой сверхценности, высшей идеи. Во втором русском государстве, по чингисхановскому примеру, все жители будут считаться слугами государства. Очень важным качеством, приобретённым в результате «монголизации» Руси, стала удароустойчивость конструкции, способность к мобилизации всех ресурсов и национальных сил в момент большой опасности. Другой позитивной особенностью «второго» русского государства стала позаимствованная у Орды веротерпимость и — шире — просто терпимость к иному образу жизни. Монголы правили завоёванными народами, не особенно вмешиваясь в уклад их жизни, - лишь бы были послушны и исполняли все повинности. По этому же принципу станет управлять новыми территориями и Россия, правители которой, быть может, и не сознавали, что осуществляют заветы Чингисхана, а просто следовали устоявшимся обычаям и здравому смыслу. Самое главное, судьбоносное следствие «монгольского» пути, которым пошла Москва, проявилось не сразу. Существует распространённая точка зрения, согласно которой самодержавный характер русской власти и крепостное право были необходимой платой за восстановление независимости. Если так, то с достижением этой задачи усиление абсолютизма и закрепощение

крестьянства прекратились бы, однако оба процесса продолжали развиваться. Московия, а за нею Россия унаследовала великую монгольскую мечту об объединении Евразии от океана до океана. Конечно никакой Василий Тёмный или даже Иван Третий в таких категориях не мыслили, но архитектурная логика их государственного строительства обрекала страну на движение по имперскому сценарию. Едва окрепнув, «второе» русское государство начнёт двигаться по этому ухабистому маршруту. Монголы владычествовали на Руси около столетия и даже после ограничения их власти в Западной Руси в середине XIV столетия они продолжали осуществлять контроль над Восточной Русью, хотя и в более мягкой форме, ещё столетие. Это был период глубоких перемен во всём политическом и социальном устройстве страны. Прямо или косвенно монгольское нашествие способствовало падению политических институтов Киевского периода и положило начало формированию Московского государства. Монгольское иго заставило русские княжества объединиться, последовательно вести свою политику, ведущую роль стала играть Москва, а не Киев. Естественно, любое вторжение врага, это не есть хорошо. Я внимательно рассмотрела работу Л.Н. Гумилева «Древняя Русь и Великая степь», и не во всем могу с ним согласиться, потому что массовое разграбление и уничтожение собственности и жизни на Руси во время монгольского нашествия было ошеломляющим ударом. Разграбление государства было колоссальным, но когда Восточная Русь освободилась из-под власти хана, она стала значительно сильнее, нежели до монгольского вторжения. Важным аспектом продолжения монгольской традиции в московской монархии стало монгольское влияние на этикет дипломатических переговоров. Проблема роли монголов в русской истории обсуждалась многими историками. Из них большое значение монгольскому воздействию на Русь придавали Н.М. Карамзин, Н.И. Костомаров и Ф.И. Леонтович. Карамзин являлся автором фразы « Москва обязана своим величием ханам». Я считаю слишком категорично сказано, изначально во время нашествия город был сожжён, это не способствует развитию, хотя и Москва в то время не являлась городом.

Костомаров подчёркивал роль ханских ярлыков в укреплении власти московского великого князя внутри своего государства. С.М. Соловьёв отрицал важность монгольского влияния [24 с 577].

Проанализировав взаимоотношения Руси и монголов, я пришла к следующему выводу, что данное столкновение совершенно разных цивилизаций принесло как отрицательный, так и положительный результат для развития государства. Данные события ускорили процесс формирования Московского государства. Началась новая эпоха в нашей истории: сложился определённый менталитет, на который наложило отпечаток монгольское иго; очень много слов было заимствовано из монгольского языка и адаптировано к нашему. Слияние двух культур также имеет положительный результат. Но всё равно завоевание монголами нашего народа — это великая беда, это разрушение, которого можно было избежать. Конечно, историческим процессом мы управлять не можем, но наученные историческим прошлым, можем правильно направлять политику нашего государства, чтобы избежать ошибок прошлого, в этом и есть практический смысл моей работы. Управлять землетрясениями или путями циклонов люди не умеют, но метеорология помогает спастись от стихийных бедствий, так и изучая исторические процессы можно избежать политических и социальных бедствий.

Библиографический список

Список литературы

1. Березин И.Н. Очерк внутреннего устройства улуса Джучева, Казань 1895
2. Романов А.Н. «Начало Русского государства» М.1995
5. Тизенгаузен В.Г. Собрание материалов, относящихся к истории Золотой Орды 1884 т. 1 с 206
6. Татищев, Карамзин

7. Энциклопедия «Всемирная история» т.1 М. 2006, с 223
10. Гумилёв Л.Н. «Древняя Русь и Великая Степь» М. 1989
11. Прохоров Г.М. Кодикологический анализ Лаврентьевской летописи «Вспомогательные исторические дисциплины» 1972 с.77-104
12. Насонов А.Н. «Монголы и Русь» М. 1972
13. Вернадский Г.В. «Монголы и Русь» М. 1989
14. Егоров В.Л. Золотая Орда: мифы и реальность М. 1990
15. Леопольдов А. Историко-статистическое описание Заволжского края Саратовской Губернии 1837 т.1 отд. 2 с.97
16. Егоров В.Л. Юхт А.И. Татищев В.Н. О городах Золотой Орды в Нижнем Поволжье. Советская археология 1986 № 1
17. Гумилёв Л.Н. «Поиски вымышленного царства с 401-402
18. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и Л. Ефрона Спб. т.24 с.633-635
19. Веселовский «Золотая Орда»
20. Каргалов В.В. « Внешнеполитические факторы» с. 73
21. Энциклопедия История России 9-17 века М. Образование 2003
22. Алексеев В.В. «Страницы российской истории» М. 1998
23. Карголов В.В. «Конец Ордынского ига» М. Изд. Наука 1980
24. Соловьёв С.М. История России Кн. 1 Т.П. С577, 606
25. Полевой Л.Л. Историческая география Золотой Орды XIII – XIV века
26. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды М. 1973
27. Сафиргалиев М.Г. Распад Золотой Орды М. 1960 с 91
28. Греков Б.Д. Якубовский А. Ю. Золотая Орда и её падение М. Изд. Ан СССР 1950 с 108
29. Березин А , И. Ханские ярлыки. Внутреннее устройство Золотой Орды М. 1985 с 204.
30. <http://statehistoru.ru>
31. <http://www.lants.tellur.ru/history/index.htm>

Исторические источники

3. Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука М.1957 с 67,68,91,45,78,143,120
4. «Великая Яса» Чингизхана (пер. Г.В. Вернадского) по изданию: Вернадский Г.В. Монголы и Русь Тверь-Москва 1997 год с 108-130
8. Полное собрание летописей М. 1962 т. 2
9. Приселков М.Д. Троицкая летопись М. 1950 с 359
32. Рашид-ад-Дин «Сборник летописей» т. 1 книга 1 Академия наук СССР М. 1952.

Приложение

Элективный курс — это дополнительные обучающие занятия по выбору. «Электив» - означает выборный. Разнообразие форм обучения в современной школе направлено на успешное выполнение поставленных образовательных задач. Одной из подобных форм выступает элективный курс, основной целью которого является профессиональная ориентация учащихся старших классов. Элективный курс обязателен для старшеклассников. Он играет важную роль в структуре профильного образования старшей ступени школы. Подобные курсы, главным образом, связаны с удовлетворением индивидуальных интересов, склонностей и потребностей каждого школьника. Элективные курсы являются важнейшим средством для построения индивидуальных образовательных программ, так как, в наибольшей степени близки к выбору каждым школьником

элементов содержания образования в зависимости от собственных способностей, интересов, жизненных планов. Среди элективных курсов выделяют следующие типы: предметные, интегративные курсы, которые не входят в базисный учебный план. Основной задачей предметных курсов выступает задача: расширение и углубление знаний по предметам, являются составной частью базисного учебного плана школы. Главная цель межпредметных элективных курсов — интеграция знаний учащихся об обществе и природе. Основные требования, предъявляемые к элективным курсам: 1) их многообразие; 2) кратковременность (от 6 до 16 часов); 3) оригинальность названия и содержания; 4) нестандартность курса; 5) окончание курса должно быть отмечено какой-либо работой; 6) разрабатывает непосредственно педагог.

Программа Элективного курса по истории России в 9 классе (17 часов)

Тема Взаимоотношения Руси и Монголов XIII – XIV века

Курс предназначен подготовить учащихся к восприятию истории страны, рассмотреть сложные и запутанные проблемы отечественной истории — вопрос взаимоотношений Древней Руси и монголов, научить учащихся анализировать исторические события и давать развёрнутую и аргументированную интерпретацию этих событий. Одной из важнейших функций изучения истории является формирование гражданственности, патриотизма, личностной ориентации. В данной программе отдаётся приоритет общечеловеческим ценностям при анализе исторических событий, роли личности в истории. Программа курса приглашает ученика к дискуссии по наиболее актуальным проблемам отечественной истории. Вопросы рассчитаны на дискуссионный характер урочной работы и не предполагают единственно «правильного» ответа.

Осмысление истории — процесс многообразный и творческий. Курс освещает период отечественной истории с XIII по XV век — охватывает тяжёлый период татаро-монгольского «ига». По мере изучения курса, обучающиеся. Также познакомятся с профессией археолога, реставратора, историка, что поможет им в профессиональной ориентации. Элективный курс также способствует подготовке учащихся к сдаче ОГЭ.

Цель курса: содействие становлению человека как духовно-нравственной, свободной, саморазвивающейся, социально-активной, творческой личности: как гражданина и патриота. А также данный элективный курс поможет учащимся в выборе профиля. Данная цель курса реализуется посредством решения задач.

Задачи курса:

- активизация познавательной деятельности учащихся;
- формирование информационной культуры;
- формирование навыков исследовательской и аналитической деятельности учащихся;
- воспитание гражданской ответственности, патриотизма, гуманизма, уважительного отношения к историческому прошлому своего и других народов;
- пробуждение интереса к предмету, к поисково-исследовательской деятельности.

Основные умения и навыки, приобретаемые и развиваемые в ходе работы над курсом:

- находить, систематизировать и анализировать историческую информацию;
- рассматривать события и явления с точки зрения их исторической природы и принадлежности к конкретной исторической эпохе;
- определять и аргументированно представлять собственное отношение к персоналиям данных периодов.

Предполагаемый конечный результат по прохождению курса:

- 1) научно-практическая конференция по теме курса;
- 2) написание рефератов, докладов;

3) создание презентаций.

Тематическое планирование Элективного курса

№	Тема	Количество часов
1	Монгольская империя. Образование державы Чингисхана. На основе письменных источников.	1
2	Начало завоевательных походов Чингисхана. Летописные источники.	1
3	Монголы. Плано Карпини и Рубрук о монголах.	1
4	Историческое наследие Монгольской империи	1
5	Батыево нашествие	1
6	Нашествие на Юго-Западную Русь и Центральную Европу	1
7	Образование Золотой Орды	1
8	Народы Орды. Глазами современников.	1
9	Экономика, города и религия в Орде	1
10	Ордынское владычество на Руси. Изучаем документы.	1
11	Борьба русского народа против Ордынского владычества	1
12	Последствия Ордынского владычества	1
13	Усиление Московского княжества. Объединение русских земель	1
14	Куликовская битва	1
15	Герои Куликовской битвы	1
16	Распад Золотой Орды и его последствия	1

Темы рефератов

- 1) Куликовская битва
- 2) Сергей Радонежский
- 3) Судьба Чингисхана
- 4) Дмитрий Донской
- 5) Последствия Ордынского ига для развития Руси
- 6) Хан Бату

- 7) Грозило ли ордынское владычество странам Западной Европы
- 8) Иван Калита: оправдывает ли цель средства (групповой проект)

УМК

1. Веко А.В. История России с древнейших времён до наших дней Изд. «Современный литератор» Минск 2001
2. Сушко Г.А. История России с древнейших времён до наших дней в вопросах и ответах Волгоград 2010
3. Энциклопедия. История России 862 — 1917. Электронное пособие — М. «Интерактивный мир», КОМИНФО
4. История России с древнейших времён до конца XX века Учебное пособие для студентов вузов — 4е издание М. Дрофа, 2002
5. Буганов Н.С. Куликовская битва М., 1984
6. Греков И.Б. Шахмагонов Ф.Ф. Мир истории. Русские земли в XIII-XV веках М. 1988 .